

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Дарья Калинина

Наследница
английских
лордов

ЭКСМО

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

Наследница английских лордов

«ЭКСМО»

2009

Калинина Д. А.

Наследница английских лордов / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2009 — (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

С некоторых пор Леся начала замечать, что с ее лучшей подругой творится неладное. Кира стала скучная, апатичная, мало интересуется их общим туристическим агентством. Тогда Леся решила: они срочно отправляются на горнолыжный курорт в Австрию. И там, в Альпах, запросто познакомятся с симпатичными бизнесменами, возможно и не женатыми. Ведь очаровательной девушке достаточно шлепнуться под ноги съезжающему с горы миллионеру, и он будет ее. Правда, с богатенькими женихами подружкам на сей раз не повезло. Ну и ладно... Никуда они не денутся! Больше всего Лесю и Киру беспокоило, что их новые друзья – австрийские полицейские – проворонят опасных преступников. Ведь, выслеживая злодеев, девушки рисковали жизнью...

© Калинина Д. А., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Дарья Калинина

Наследница английских лордов

Глава 1

Жизнь в поселке Чудный Уголок шла размеренно, постепенно обрстая событиями и подробностями, – так, как катится ком для снежной бабы. Как раз такой ком и видела сейчас Кира перед своим мысленным взором. И ком этот рос именно так, как развивалась их с Лесей жизнь на новом месте, рос размеренно и неуклонно, обрстая все новыми и новыми слоями – событиями, постоянно увеличиваясь и уплотняясь.

Уютно устроившись у окна в кресле-качалке и накрыв ноги теплым клетчатым пледом, Кира наблюдала, как соседские ребяташки лепят у себя во дворе снеговика. Сначала она наблюдала за ними просто так, от нечего делать. А потом вдруг увлеклась. Ведь истину говорят мудрецы – мол, ничто другое так не успокаивает и не умиротворяет, как созерцание. То есть если тебя снедают тревоги и волнения – тогда сядь и смотри либо на огонь, либо на реку. А еще лучше смотреть, как работают другие – это очень успокаивает.

В доме же, у искусно сработанного рукастыми финнами «стеклопакета», было тепло, уютно, и зимний день за окном казался совсем не холодным. Кира даже подумала, а не присоединиться ли к соседям. Ух, как у них получается здорово – ловко катают снеговика! Но она вовремя одумалась. «Что я, ненормальная, что ли?» – сказала себе Кира. То есть она, скорее всего, и впрямь ненормальная, но не до такой же степени, чтобы выползть сейчас на улицу. Да и зачем? Снеговика и без нее слепят. А ей и из окошка все отлично видно.

Кира в задумчивости поглаживала мягкую шерстку Фантика, устроившегося у нее на коленях и мурлыкавшего в такт движениям руки хозяйки.

– Мурр-мурр! Мурр-мурр! – напевал Фантик.

Киру уже клонило в сон. Глаза закрывались сами собой, хотя до вечера было еще очень и очень далеко. Но в последнее время Киру все чаще тянуло в сон. По утрам она норовила полежать подольше в постели, а по вечерам – пораньше забраться в нее.

– Что это со мной? Вроде бы ничего не болит. Наверное, старость надвигается. Первые ее симптомы.

Правда, Кира смутно помнила, что вместе со старостью приходят и болезни, – а ведь она была абсолютно здорова (к величайшему огорчению всех осматривающих ее врачей). Да-да, никакой хвори у нее не нашли, поэтому почти ничего врачи на ней не заработали. Значит, это не старость? А что же тогда?

Внезапно в доме хлопнула входная дверь, и Кира насторожилась. Это могла быть только Леся – ее лучшая подруга, с которой они уже больше года жили в одном доме, сначала взятом ими в аренду на несколько месяцев, а потом приобретенном в кредит.

Пожалеть о своем решении им ни разу не пришлось. Ведь жизнь за городом имела множество плюсов и лишь один минус, именно: отсутствие бурной ночной жизни. Подруги и раньше не так уж часто выбирались на увеселительные мероприятия в ночной клуб, театр или ресторан. А теперь такие вылазки свелись практически к минимуму.

Жить за городом было очень приятно, но иногда Кире не хватало прежней жизни – кипучей, городской. Это и был основной минус. Однако плюсов все равно имелось гораздо больше. И Кира в город рвалась все реже и реже. Вот и сегодня она не захотела поехать с Лесей. Несмотря на то что был выходной день, а вернее – именно потому, что был выходной день.

А в будние дни Кире приходилось ездить в офис их туристического агентства. Правда, сейчас была зима, поэтому туристы не допекали. Да и вообще, работы в агентстве было не так

уж много. Но Кира все равно считала, что страшно за неделю устала. Именно поэтому Леся поехала сегодня в город одна. И вот теперь вернулась.

– Кира! – раздался ее звонкий голос. – Кира, ты где?!

– Тут.

– Кира! Кира, ты что, спишь?!

– Тут я! И не сплю.

– Кира! – надрывалась подруга. – Да где же ты?! У меня для тебя потрясающие новости! Мы уезжаем!

Кира вздрогнула и невольно вскочила на ноги. Пригревшийся у нее на коленях Фантик слетел на пол с недовольным фырканьем. Безобразие! Разве так полагается обращаться с привилегированными домашними любимцами?! Нет, ей, Кире, еще очень далеко до идеальной хозяйки, всецело посвящающей себя заботе и уходу за своими питомцами. Да-да, ей еще учиться и учиться!

Впрочем, сейчас Кире было не до бурчания кота. Она в недоумении пробормотала:

– Мы уезжаем? Но когда? Зачем? И почему я об этом...

Кира столкнулась с подругой в дверях гостиной. Леся была полненькой блондинкой с огромными голубыми глазами и розовыми с мороза щеками. Свои светлые волосы она иногда коротко стригла, а иногда отращивала и завивала в локоны. И в том, и в другом случае результат был превосходен. Леся с любой прической была хорошенькой. А еще Леся была весьма энергична. К тому же очень домовита и вкусно готовила. Кирины же таланты исчерпывались приготовлением заварного кофе.

– Вот ты где! – воскликнула Леся, наткнувшись на подругу. – А я уж подумала, что ты спишь или ушла.

– Нет, я дома.

– Теперь и сама вижу. И как? Ты готова ехать?

– Куда? Куда ехать-то?

– В Альпы! – выпалила Леся. – Будем кататься на горных лыжах! Ты готова?

Ошеломленная Кира не успела ответить, потому что Леся затараторила:

– Впрочем, можешь не отвечать, даже если ты не готова, то придется подготовиться.

– А...

– Я уже их купила!

– Кого? То есть что?

– Путевки! А также билеты, визы... и все такое!

Кира в изумлении таращилась на подругу. А та, словно не замечая ее удивления, продолжала:

– Я придумала это еще вчера вечером. Мне вдруг стало ужасно скучно. Лежу себе в постели и гляжу в потолок, лежу и думаю...

– О чем?

– О том, что дни проходят, а у нас ничего не меняется.

– Почему же? За город вот переехали жить. А ты говоришь, не меняется.

– Я не о том, – поморщилась Леся.

– А о чем?

– Сама прекрасно понимаешь. О женихах! Вернее, об отсутствии оных.

– И что же?

– Годы идут. Нужно что-то предпринимать.

– Ты про замужество?

– Хотя бы и так! – И Леся энергично помотала своей головой, на сей раз украшенной коротенькими тугими куделечками, что делало Лесю немного похожей на симпатичного пуделя-девочку.

- Замуж? В Альпы? – в растерянности пробормотала Кира. – Но почему... именно туда?
- Да потому что мы с тобой не хотим замуж за кого попало!
- Кого попало? Ты имеешь в виду, что у нас с тобой будет один муж? Один на двоих?
- Не придумывайся!
- Но ты же так сказала.
- Я имела в виду, что мы обе должны выйти замуж за приличных людей. За богатых.

Или, во всяком случае, за состоятельных, прочно стоящих на ногах.

- И при чем тут эти Альпы?
- Так их там как собак нерезаных!
- Кого? – в недоумении прошептала Кира.
- Миллионеров, разумеется.

Наконец-то! Наконец-то хоть что-то стало ясно. И Кира задумалась. Где-то она слышала аналогичное утверждение. Замуж – за миллионера. Помнится, героиня того фильма тоже бредила калифорнийскими миллионерами, а в результате довольствовалась простым саксофонистом, да еще к тому же находящимся в бегах, без крыши над головой и без гроша в кармане. Если Леся захочет себе такого «миллионера», то...

Но Лесю сложно было остановить. Мечтами она уже уносилась в будущее, где стояла под ручку у алтаря рядом с красавцем в смокинге, а беседка, где происходило венчание, увита плющом и жимолостью. Вокруг же будут летать белые голуби, с неба прольется дождь из лепестков роз, а нарядные гости рассядутся на лавочках на изумрудном газоне. Но главное – все будут ужасно завидовать счастливой невесте.

А где-нибудь на соседнем газоне будет выходить замуж Кира. И у нее тоже все будет очень и очень красиво. И гости, и... Минуточку, если ее, Леси, друзья придут к ней на свадьбу, то кто же пойдет к Кире? Друзья-то у них общие. И как же они разделятся? Ведь не разорваться же гостям? А если одни придут к Лесе, то обидится Кира. А если к Кире, то обидится уже она, Леся. Впрочем, нет, она на Киру не обидится. Пусть Кира берет себе хоть всех их гостей. Ей, Лесе, для лучшей подруги в день ее свадьбы ничего не жалко!

И, горячо порадовавшись за себя – такую щедрую и альтруистичную, – Леся приступила к изложению своего плана.

– Мы едем на замечательный курорт, – сообщила она Кире, выкладывая для убедительности кучу рекламных проспектов. – Страшно модное место. Миллионеры – на каждом шагу!

– Модное место? – эхом откликнулась Кира. – Миллионеры? Леся, да ведь там, наверное, очень дорого!

– Да, есть немного.

– А у нас – кредит за дом. Пусть и один на двоих, но все равно!

– Если хочешь вырастить шикарный цветок, нужно раскошелиться на хорошие семена.

– Ты это к чему сейчас?

– А вот к чему: если хочешь замуж за миллионера, то придется раскошелиться и потратиться. Миллионеры, милая моя, – люди разборчивые. У них знаешь какой выбор?

– И что мы должны будем делать? На цырлах перед ними ходить?

– Не обязательно. Но вот в порядок себя привести – это не помешает. – И Леся с озабоченным видом взглянула в зеркало.

«Так, с чего начать? – спрашивала себя Кира. – Прическа, макияж, одежда? Рядом с Лесей моя физиономия... О господи!» Высокие скулы, веснушки, непокорные и очень густые пряди бронзовых волос. И еще зеленовато-карие глаза. Да, очень даже ничего, но хорошо бы хоть чуточку пополнить. Увы, модная стройность давалась ей без всякого труда. Кира ела все, что хотела. Но не поправлялась, а оставалась такой же тощей.

– Знаешь, мне кажется, что на горнолыжном курорте прическа, все прочее – не самое главное, – подругам сказала отражение в зеркале.

– Как это?.. – оторопела Леся.

– На такого рода курортах все ходят в лыжных костюмах, под мышкой таскают лыжи и палки, на голове носят вязанные шапочки, а лицо прикрывают огромными солнцезащитными очками.

– Это днем!

– А вечером что меняется?

– Все! Да, все – и кардинальным образом! Уверю тебя! Женщины надевают вечерние платья, бархатные накидки и брильянты. И идут в рестораны, казино и прочие увеселительные заведения.

– Где их, надо понимать, уже с нетерпением ждут толпы миллионеров?

– Да! И нечего надо мной издеваться! Я же не дурочка. Прежде чем купить тур для нас двоих, я наводила справки!

– И тебе пообещали, что обратно ты вернешься невестой миллионера? – осведомилась Кира.

– Разумеется. Вот поедем – и сама все увидишь!

После этого разобиженная недоверием подруги Леся ушла к себе в комнату. А Кира осталась наедине с рекламными проспектами. Они были рассыпаны по сверкающей поверхности стола как драгоценные камешки. И как ни сдерживала себя Кира, все же не выдержала, подошла к столику и взяла один из них.

При одном только взгляде на заснеженные вершины, елочки, транспортеры у нее сладко захватило дух. Какая красотища! А небо?! А солнце?! Совсем не то солнце, что редко-редко светит у них в Чудном Уголке. Это было совсем другое солнце. И как эти австрияки умудряются так ярко подсвечивать свое солнце?

Второй проспект поразил Киру еще больше. Это был общий вид того курортного местечка, куда им предстояло поехать. И окончательно добил ее отель, отделанный в стиле «европейского минимализма». Уж она-то знала, сколько стоят в Европе эти мраморные плиты и эта отделка из натурального бука.

– Афиг-е-еть!.. – прошептала Кира и тут же помчалась к Лесе. – Эта поездка разорит нас!

– Ничего не случится. Мы остановимся в самом дешевом отельчике, какой только есть в Ханс-хаусе.

– Это ты называешь дешевым?!

И Кира сунула под нос подруге рекламный буклет.

– Ах, это?.. – вздохнула Леся. – Это не наш отель. Просто так взяла, чтобы помечтать на досуге. Надеюсь, когда мы выскочим замуж за миллионеров, то сможем пожить тут недельку-другую.

– Так мы едем в другой отель?

– Совсем в другой.

Кира почувствовала, как ледяные тиски грядущего банкротства несколько разжались и даже отодвинулись. Но успокаиваться все равно не торопилась.

– И как он выглядит? Покажи мне его.

– Нормально выглядит.

– Покажи мне его, – настаивала Кира.

– Тебе лучше его до поры до времени не видеть, – вырвалось у Леси.

– Лучше не видеть? Что с ним не так?

– Все так. Но он... Как бы тебе сказать... Он очень функциональный.

– В смысле?

– Ничего лишнего. Во всем отеле всего один ресторан. В номере две кровати и окно. Туалет и душ в конце коридора.

– Действительно, ничего лишнего, – пробормотала Кира. – Но, надеюсь, этот номер обошелся нам дешево?

Леся как-то странно кивнула головой – мол, вроде бы да, но вроде бы и не знаю. И Кира снова встревожилась. Хотя умом она понимала, что за двухкочный номер в такого рода сарае не могут взять слишком уж дорого, но кто их знает? А вдруг?

– Сколько же ты заплатила?

– Немного.

– Сколько именно?

– Дешевле просто не было.

– Сколько?!

Леся вздохнула, но, покорившись неизбежному, все-таки назвала сумму. И у Киры снова – на этот раз от ужаса – перехватило дыхание.

– Сколько-сколько? – прошептала она. – И ты считаешь, что дешевле не бывает?

– В том месте – да!

Кира немного подумала, потом спросила:

– И в этом отеле, ты говоришь, на каждом шагу сидят миллионеры?

– Нет, в этом отеле – вряд ли. Но мы ведь и не будем там жить.

– Как же это?

– Будем приходить только на ночлег. Максимум на два или три часа в сутки. Что ты на меня так смотришь? У нас напряженная программа. Все остальное время будем рыскать по округе в поисках подходящих миллионеров!

Программа предстоящего отдыха Киру несколько напрягла. Она-то любила поспать. И не три часа в сутки, а значительно больше. Но дело уже сделано, деньги заплачены, и было поздно поворачивать назад. Оставалось только горько пожалеть о проявленной опрометчивости, когда она доверчиво отдала свой паспорт в руки лучшей подруги, выслушав невнятную историю о том, что собственный паспорт Леся куда-то задевала, а ей нужно было срочно оформить в магазине дисконтную карту и получить по ней скидку.

И Кира попала на эту удочку. Бедная, доверчивая Кира! Если бы она только знала, чем обернется для нее такая доверчивость. Положила бы паспорт в сейф, закрыла на ключ, а ключ выкинула бы в синее море или, на худой конец, – в серую Неву. Все лучше, чем отдать паспорт Лесе, которая натворила с ним столько дел!

Уже через две недели подруги стояли в аэропорту города Вена и с интересом смотрели по сторонам. Но еще в самолете им стало казаться, что все их соплеменники летят туда же, куда и они. Или, по крайней мере, будут отдыхать где-то по соседству с ними.

– И стоило ли уезжать из России, если она все равно вот тут?! Русь-матушка. Летит с нами. Миллионеров российского разлива мы могли нахватать, не выезжая в такую даль.

– Не ворчи. Там будут другие.

– Когда?

– Посмотри по сторонам. Ведь это – российский лайнер. Он летит из Москвы. Кто, по-твоему, должен на нем лететь? Итальянские крестные отцы? Испанские гранды? Английские лорды? Естественно, летят на отдых наши родные бандюганы, выжившие в смутные девяностые и кое-как научившиеся косить под порядочных людей.

Увы, в аэропорту столицы австрийского государства ситуация нисколько не улучшилась. Создавалось такое впечатление, что все кредитоспособное население России разом снялось с насиженных мест и поперлось кататься на лыжах.

– Что поделаешь, мода... Мне в агентстве сказали, что кроме горных лыж мы сможем освоить снежный серфинг, снежный сноуборд и снежный... Черт, забыла, как называется эта штука. Но очень занятно. Очень!

– Мне нужно в туалет, – тоскливо пробормотала Кира. – Живот схватило.
– С чего вдруг?
– Наверное, от предвкушения всех этих удовольствий.
– Скорей уж рыба в самолете была несвежая. Говорила тебе: бери курицу!
– Леся, я сейчас упаду.
– Ни в коем случае! – испугалась Леся. – Тебя проводить?
– Лучше посторожи наши вещи. Не знаю, как насчет миллионеров, а ворья тут уж точно предостаточно.

Леся осталась – слушала объявления по радио и пыталась для развлечения повторить незнакомые «лающие» слова. А Кира скромненько, держась стеночки, проскользнула в комнату, отмеченную перевернутым основанием вниз треугольничком. В туалете было удивительно чисто, что приятно поразило Киру. Она плюхнулась на аккуратно прикрытое одноразовым гигиеническим кружком сиденье унитаза и блаженно прикрыла глаза.

Любая страна начинается с сортира. Дамы и господа, если вы хотите быстро, а главное – точно и правильно составить мнение о чужой стране, куда занесла вас нелегкая, загляните в вокзальный туалет. И не важно, будет это туалет международного аэропорта или уборная на автовокзале. В приличной экономически стабильной стране они будут одинаково гигиеничными.

Этот туалет был выше всяческих похвал. Тут было в меру прохладно, приятно пахло цитрусовым освежителем с ноткой мяты, кафель сверкал, фаянс блестел, вода журчала. И на мгновение Киру посетила трусливая мыслишка: вдруг захотелось остаться тут навсегда. А что? Чем плохо? Главное – всегда под рукой. И безопасно. Ну его, этот горнолыжный курорт. У Киры насчет него были дурные предчувствия.

Внезапно послышались торопливые шаги, а затем – шорох в соседней кабинке. Кто-то потоптался там несколько секунд, а потом – снова шаги, и опять воцарилась тишина.

Однако все хорошее когда-нибудь заканчивается. Вот и Кире пришлось встать и вернуться в большой мир. И мир этот очень ее порадовал. На краешке белоснежной раковины лежала сумка, которой не было раньше и при виде которой сердце Киры дало несколько болезненных толчков, а потом на мгновение остановилось.

– Не может быть... – прошептала Кира.

Затаив дыхание, насколько это было возможно, она на цыпочках стала приближаться к сумке. Да, она! Она самая! Вожденная сумка, о которой Кира мечтала вот уже почти полгода. Сумочка из кожи ламы, с мехом ламы и с мексиканским узором по швам. Впрочем, узора было крайне мало – только для того, чтобы выдержать стиль сумки. Да, она была удивительно хороша. И на страницах глянцевого каталога, и сейчас, в жизни. То есть в жизни сумка была еще лучше.

– Чудо какое... – пробормотала Кира. – Бывают же счастливицы, которые покупают себе такие сумки.

Но, приблизившись к сумке вплотную, Кира заметила еще кое-что. Как ни странно, сумка была пуста. То есть совершенно! В ней не было решительно ничего. Ничегошеньки.

Наверное, именно это и подтолкнуло Киру к дальнейшим действиям. Никогда ни до, ни после она не оскверняла своих рук кражей. А тут соблазнилась. Да еще сама сумка, словно осознав, что решается ее судьба, взяла да и упала на пол. Нельзя же оставлять такое сокровище на полу сортира. Пусть и чистого до стерильности, но все равно сортира!

Кира схватила сумку и выскочила из туалета как безумная. Выскочила, прижимая свой трофей к груди. Скорее! Скорее отсюда! Нельзя позволить неряхе, небрежной этой сумку, вернуться и забрать это сокровище. Такое возмутительное поведение должно быть наказано! И Кира возьмет эту миссию на себя. Пусть это грех, пусть он тяжким грузом ляжет на

ее совесть на всю оставшуюся жизнь – она все равно это сделает! Уже сделала! Она забрала сумку себе – и не жалеет!

– Что ты там крючишься? – спросила Леся, увидев подругу, двигавшуюся в полусогнутом состоянии. – Так плохо?

– Да, живот до сих пор режет.

– Может, к врачу обратиться? – встревожилась Леся. – Вдруг пищевое отравление?

– Не надо к врачу! – испугалась Кира предстоящего осмотра. – Ну его! Поехали скорее на твой курорт. Там все пройдет.

– Ты уверена?

– Да-да, я чувствую!

– Точно?

– Точнее не бывает!

Озираясь на двери оставшегося у нее за спиной туалета, Кира, словно заправская воровка, потащила подругу подальше от места совершенного преступления.

Глава 2

Сам курорт Ханс-хаус превзошел все самые смелые ожидания подруг. Нет, не помпезной роскошью. Курорт застраивался согласно европейским понятиям о комфорте и правильном образе жизни. Никакого пускания пыли в глаза. Никакой показной роскоши. Каждый живет так, как может. И все платят налоги. Бедные – мало, богатые – много. Так что вполне возможно, что миллионеров тут было маловато. А вот просто богатых людей хватало.

– Живут же люди... – вздохнула Леся, когда они выгрузились из встречающего туристов автобуса. – А солнце-то какое яркое!

Солнце действительно светило так, что слепило глаза. Не помогали даже солнцезащитные очки, которыми подруги запасались еще в Питере. Там, при тусклом питерском свете, они работали отлично, а тут требовалась защита посильнее.

– А вот наш отель, – сказала Леся, показывая на трехэтажный домик под черепичной крышей. – Заселимся, передохнем и махнем по магазинам.

Кира не протестовала. Всю дорогу ее мучили жуткие угрызения совести по поводу украденной в туалете сумки. К тому же она раньше не представляла себе, что может пасть так низко. И это тоже мучило необыкновенно. Нужно было бы открыться Лесе и облегчить тем самым свой грех, но Кира откладывала этот разговор. Ей казалось, что для него время не самое подходящее. Ведь Леська такая счастливая... Неужели она сейчас огоршит подругу известием о том, что ее, Киру, возможно, в скором времени сцапают полицейские?

Ведь она стащила вовсе не пластиковый пакет. Цена этой сумочки из кожи ламы зашкаливала за полторы тысячи евро. Конечно, не такая уж громадная сумма, но все же... Правда, Кира считала, что человек, способный бросить в туалете без присмотра полторы тысячи, вряд ли помчится в полицию, чтобы тратить свое время на бесполезные хлопоты и заполнение бесконечных протоколов (наверняка австрияки еще большие бюрократы, чем наши отечественные менты), но все же червячок сомнений точил ее душу.

Леся тоже заметила подавленное настроение подруги и сказала:

– Что-то ты больно кислая. Живот все еще болит?

– Живот? Ах, живот! Нет, с животом все в порядке.

– Тогда что?

– Ничего.

– Но я же вижу, ты сама не своя.

– Ерунда, – ответила Кира. Но, увидев, что подруга от нее не отстанет, бодро соврала: – Просто по Фантику скучаю.

– Нашла о чем думать! – фыркнула Леся. – Мы оставили Фантика прямо-таки в идеальных условиях. Он дома. Его подруга кошечка Фатима рядом с ним. Дважды в день к нему будет заходить Галина Семеновна, чтобы кормить, поить и гулять с ними. А заодно будет проверять, все ли в порядке у кошек. Чего твоему драгоценному Фантику еще надо?

– Ничего, – ответила Кира. – Ты совершенно права. Все просто чудесно. И... пошли-ка заселяться.

Номер, который предоставили в распоряжение подруг, был совсем даже не плох. Помимо двух кроватей тут имелся маленький телевизор, а также телефон и небольшой встроенный шкафчик для одежды и обуви.

– Нормально. Чистенько и светло.

Вид из окна тоже радовал. Были видны бесчисленные крыши соседних отелей и частных вилл, а дальше виднелись горы. Огромные и величественные, они так и манили к себе.

– Ух ты! Красотища какая! Верно, Кира?

– Ага. Пошли?

- А переодеться? – удивилась Леся.
- Но тут все ходят в лыжных костюмах. А у нас их нет.
- Значит, нужно их раздобыть! Купить или взять напрокат.

Так как лыж у подруг также не было, они решили взять все вместе в надежде, что оптом выйдет дешевле. Ничуть не бывало. Когда улыбающийся паренек-турок озвучил им стоимость выбранного ими лыжного снаряжения – лыжи, палки, комбинезон, специальные ботинки и прочие прибабасы, – у девушек глаза на лоб полезли.

– Это за весь сезон? – пролепетала Леся. – Но нам ведь надо всего на десять дней. И мы живем в этом же отеле.

- Десять! – лучезарно улыбаясь, подтвердил продавец. – Десять дней. Два комплекта.
- Разве постояльцам не полагается какая-нибудь скидка?

Продавец помотал головой и проникновенно произнес:

- Это же Австрия, а не Стамбул.

Ужасно! Так и разориться недолго. Кира снова вспомнила брошенную в туалете аэропорта сумку, и ее раскаяние в содеянном стало стремительно таять. Определенно, эти европейцы просто зажались! И нечего их жалеть. Они просто гады, дерут с бедных русских по три шкуры, все никак не могут простить, что нам нефть и газ достаются на халяву, а им приходится их покупать.

- Держи деньги, – Леся протянула продавцу требуемую сумму.

Получив лыжи, подруги стали перед новым вопросом. А что с ними делать? То есть теоретические сведения у них на сей счет имелись. Лыжи полагалось надевать на ноги и потом грациозно скользить по горным склонам. Но вот как осуществить это практически, подруги пока что не представляли.

- Нам нужен профессионал в этом деле.
- Инструктор.
- И маленькая горка для начинающих.

Кира не возражала против маленькой горки. Чем меньше она будет, тем безопаснее. Вернувшись в холл отеля, подруги обратились за разъяснениями к портье. К счастью, им не пришлось напрягаться, коверкая немецкие слова. Портье говорил на английском, русском и еще нескольких языках. Не слишком хорошо, но достаточно для того, чтобы понять, чего от него хотят.

- О, да! – воскликнул он. – Вы хотите индивидуал тренер?
- А сколько это будет стоить? – Леся выразительно пошевелила пальцами.

Портье нырнул под стойку, а через секунду уже протягивал подругам прейскурант здешних цен. Увидев их, подруги тут же склонились в пользу групповых занятий. Зачем им личный тренер? Они же сюда приехали не романы с обслугой крутить? Им нужны миллионеры. А для знакомства с последними требовалось как можно скорее стать на лыжи. Вот и все!

– Значит, действуем таким образом, – учила Леся подругу. – Катимся с горы, присматриваем подходящий трамплинчик, прыгаем, падаем, лежим – и готово!

- Что готово?

– Первый же лыжник останавливается, чтобы помочь попавшей в беду девушке. А дальше уже дело техники. Если он выглядит достаточно респектабельно, то можно с ним познакомиться. Уверена, что он будет если не миллионером, то очень и очень богатым человеком. Сюда другие и не ездят!

- А как же мы с тобой? – резонно возразила Кира. – Мы далеко не богатые.
- Но и не бедные!

– А если мне не повезет? Вдруг меня бросится поднимать какой-нибудь урод? Пусть и богатый, но прыщавый и весь в угрях...

– Тогда встаешь, отряхиваешься, вежливо посылаешь его куда подальше, поднимаешься наверх и начинаешь все сначала.

В устах Леси подобная программа знакомства с противоположным полом звучала необычайно просто. Действительно, проще простого упасть, а потом ждать, когда тебя кинутся поднимать. Ничего сложного в этом нет. Главное – лежать в максимально соблазнительной позе и делать вид, что ты буквально умираешь от полученного при падении шока.

– А самое лучшее – заранее присмотреть кандидатуру, а потом грохнуться прямо у него на глазах. Перед самым носом! Чтобы ему деваться было некуда.

Кира представила себе, как на нее падает облюбованный ею заранее миллионер, и поежилась. Все эти лыжи и палки... Они такие крепкие. Если на тебя свалится миллионер в лыжном облачении, тут недалеко и до настоящей травмы.

– А если он достаточно ловок и просто объедет меня стороной?

– Значит, туда ему и дорога. Такой бессердечный болван ни тебе, ни мне не нужен! Значит, решено! Работаем по второму варианту. Выбираем миллионера и падаем прямо ему под ноги.

Но для второго варианта требовалось повышенное мастерство катания на лыжах. Заранее рассчитать место и время падения – так, чтобы оно совершилось на глазах облюбованной жертвы, такое подругам было пока что не под силу. В конце первого дня занятий они могли лишь подняться на невысокую горку, скатиться с нее и тихо шмякнуться у ее подножия. Но это был предел их мастерства. В девяти же случаях из десяти они падали еще в начале спуска или ближе к его середине.

– Ничего, – утешала подругу Леся. – Лиха беда начало! Главное – начать. А там и пойдет, и поедет... Все миллионеры будут наши!

Кира молча ковыляла рядом. У нее болели ноги, руки, спина, шея и все остальное туловище. И она сейчас совершенно не хотела замуж. Более того, чувствовала к своему будущему супругу откровенную неприязнь. Гад какой! Что ей приходится из-за него терпеть! Ну, пусть только появится, уж она ему покажет!

Оказавшись у себя в номере, подруги по очереди сходили в тот конец коридора, где находилась душевая, смыли с себя последствия упорных тренировок, переоделись в чистую одежду и почувствовали, что жизнь не такая уж и скверная штука.

– Надо бы поужинать, – предложила Леся.

– Хорошо. Только сегодня без вечерних туалетов и бархатных накидок. Честное слово, я не в силах нацепить сейчас на себя даже шпильки.

У самой Леси после тренировок коленки тоже до сих пор тряслись. И руки были словно чугунные. Но она решила не говорить об этом Кире, а просто согласилась, что сегодняшней вечер они проведут тихо и скромно, готовясь к завтрашним великим свершениям.

Но не тут-то было. Приключения сами нашли подруг, как только те, переодевшись в чистую и относительно нарядную одежду, вышли из своего номера. До ресторана, впрочем, все шло нормально. Не считая того, что подруги с трудом передвигали ноги, спускаясь по лестнице.

Оказавшись внизу, девушки завертели головами. Куда пойти? Остаться в отеле и зайти в здешний ресторан, чтобы поесть? Или все же выйти на улицу и прогуляться до какой-нибудь закусочной? Но подругам не удалось хорошенько подумать об этом. Судьба все решила за них.

– Вы прекрасно катаетесь! – вдруг услышала Кира голос, полный самого искреннего восторга и обожания.

Она обернулась – и увидела мужчину своей мечты. Да что там своей! Это был мужчина всеобщей, интернациональной женской мечты. Широкоплечий красавец с умными внимательными глазами, в которых читалось искреннее восхищение ею – Кирой.

– Я? – изумилась Кира. – Прекрасно катаюсь? Вы не ошиблись?

– Для начинающей вы держитесь просто великолепно. Уверен, у вас блестящее будущее лыжницы.

– Но я...

– Простите, – смутился мужчина, – я не представился. Николай...

– Коля? Так вы русский?

– Поляк. Но моя бабушка была русской. Дед так любил ее, что ради жены выучил ее родной язык. И у нас в доме всегда разговаривали исключительно по-русски. И мама, и папа, который тоже был поляк, но из любви к моей маме говорил по-русски.

– Удивительная история.

– Мужчины у нас в роду умеют любить своих женщин, – произнес Николай, как показалось Кире, с намеком.

От этой многозначительной интонации в груди у Киры гулко забилося сердце. А самой ей стало жарко, и кровь прилила к лицу.

– Ах, что вы говорите?.. – пролепетала Кира. – Какая трогательная история про вашего дедушку и бабушку. И про маму с папой – тоже.

Николай молча кивнул. Он смотрел на Киру и, казалось, чего-то ждал.

– Ой, а это моя подруга! – спохватилась Кира. – Знакомьтесь – Леся. А я – Кира.

– Очень приятно, – произнес Николай, но как-то так, что сразу становилось ясно: это простая вежливость, никаких чувств при знакомстве с Лесей он не испытал. А вот с Кирой...

– Что вы делаете сегодня вечером? – спросил он у Киры.

– Ой, я не знаю. Мы вообще-то только сегодня прилетели. И...

– Я все понял! Вы голодны и мечтаете о хорошей сочной отбивной с грудой зеленого салата.

– Откуда вы знаете?! – в изумлении воскликнула Кира.

Этот парень, несмотря на внезапность своего появления, начинал ей нравиться. Особенно после того, как упомянул про сочную отбивную.

– Сам был новичком и катался в первый раз на лыжах, – улыбнулся Николай и неожиданно добавил: – Какая у вас красивая сумка, Кира.

– Правда? Ну... вообще-то она мне тоже нравится.

– Кстати, откуда у тебя такая? – поинтересовалась Леся.

– Потом объясню.

Леся пожала плечами и ничего не сказала. Из ресторана отеля доносились слишком соблазнительные запахи, чтобы она стала отвлекаться на какую-то там сумку, пусть даже из кожи ламы и с мексиканским орнаментом по швам.

В ресторане было многолюдно, но место для них троих все же нашлось. Николай быстро сделал заказ и в ожидании его откинулся на спинку стула. Потекла неторопливая светская беседа. Погода. Россия, откуда родом была бабушка Николая. Польша, откуда сам Николай был родом.

– Вы впервые в Ханс-хаусе? – спросил он неожиданно.

– Да.

Казалось, ответ удивил Николая.

– В самом деле? Неужели впервые?

– Да-да, впервые.

– Хм.

Николай почему-то покосился на сумку Киры, потом в задумчивости посмотрел саму Киру и снова повеселел. В этот момент принесли их заказ, так что подруги не увидели в столь внезапном взлете настроения их нового приятеля ничего удивительного.

Отбивные были выше всяческих похвал. Нежные, ароматные, с тонким слоем хрустящего на зубах бекона и белыми гренками к ним. К каждой порции был также подан зеленый салат.

Целая груда салата, сдобренного каплей лимона и перцем. Под свинину этот самый зеленый салат пошел просто на ура. Подруги и Николай энергично двигали челюстями, почти не разговаривая.

– Уф! – выдохнул наконец Николай. – Как хорошо!

– И не говори! – откликнулась Кира.

Тут к столику подошел официант и поставил перед Николаем закрытую металлической крышкой тарелку.

– Что это?

– Наше фирменное блюдо.

– Но я не заказывал.

– Это презент. Открывайте осторожно.

Николай хмыкнул, затем, как ему и велели, осторожно приоткрыл крышку и заглянул в тарелку. Что там лежало, подруги не видели. Но Николай перестал улыбаться и даже нахмурился.

– Курица, – произнес он внезапно изменившимся голосом. – Передайте на кухню, что я не ем курицу.

Обескураженный официант унес блюдо. А Лесе показалось, что Николай сунул себе в карман какую-то бумажку.

– Салфетка, наверное, – пробормотала себе под нос Леся и сразу же забыла об этом инциденте.

Кроме отбивных, Николай заказал еще бутылку игристого красного вина, которое и разлил по бокалам подруг. Сам же пил минеральную воду, оправдываясь состоянием здоровья, которое не позволяло ему пить ничего крепче газировки.

– Но вы угощайтесь, – сказал он. – Вино просто замечательное.

Вино и в самом деле было отличное. Подруги даже не заметили, как выпили целую бутылку. И сразу же после этого на столе возникла вторая, а потом и третья. Смена бутылок происходила так плавно, что практически ускользала от внимания подруг. Они и сами уже не знали, сколько выпили. А Николай все заказывал и заказывал спиртное. После вина в ход пошло виски и какие-то коктейли.

Ресторан давно опустел, а троица все сидела и сидела. Им было удивительно хорошо втроем. Леся видела, что Николай активно ухаживает за ее подругой, но и не думала ревновать. Николай не был похож на фон-барона или, на худой конец, металлопромышленника. Так зачем он ей, Лесе? Да и Кире он не нужен. Пусть поможет скоротать им этот вечер, а потом проваливает.

Однако Кира под влиянием выпитого чувствовала к Николаю все большую и большую симпатию. Удивительно приятный мужчина! И как можно упустить такого? Ну и что, если он небогат? Не в деньгах ведь счастье.

В какой-то момент Николай шепнул на ушко Кире:

– Пошли ко мне в номер?

И Кира не ответила ему отказом.

– Я скоро в-в-вернусь, – проинформировала она Лесю, пытаясь удержаться на нетвердых ногах, которые в любой момент грозили и вовсе подломиться.

Чтобы избежать этого позора и не грохнуться на пол, Кира была вынуждена вцепиться в заботливо подставленную руку Николая.

– Я с вами! – заявила совершенно пьяненькая Леся. – А то мне одной скучно!

Николай от этого заявления в восторг не пришел. Но и отказом не ответил. Это было бы слишком грубо. Он лишь улыбнулся, демонстрируя, что совсем не против общества второй подруги. Леся попыталась подняться, но у нее это плохо получалось. Пришлось Николаю взять и вторую девушку на буксир. Так они и вышли из ресторана. Посередине двигался Николай. А

по бокам, словно пристяжные в русской тройке, перебирали ногами подруги, буквально повисшие на своем провожатом.

К счастью, номер Николая располагался на первом этаже. Трудно себе даже представить, что бы стало с подругами, если бы он жил выше. Лифт в отеле – возможно, в целях экономии – работал только до одиннадцати часов. А сейчас было гораздо больше.

– Вот и моя норка, – произнес Николай, распахивая перед подругами дверь.

– Б-р-р! – поежилась Кира.

– Как холодно!

– Да, действительно? – удивился Николай. – Странно...

– Что?

– Мое окно почему-то открыто.

– Так закрой его!

– Не помню, чтобы я оставлял его открытым.

– Он еще рассуждает! У нас зуб на зуб не попадает! – возмутилась Кира, мигом протрезвевшая от ледяного холода. – Закрой окно!

Николай послушно захлопнул створку окна и предложил:

– Хотите принять горячий душ? А я пока приготовлю вам что-нибудь выпить!

Слова про «выпить» вызвали в девушках позитивный отклик. Да и мысль о горячей воде тоже пришлась им по вкусу. Все-таки Николай здорово выстудил свой номер. Зачем так широко открывать окна, если за окном зима? Ведь так можно запросто и воспаление легких схватить.

Конечно, никакой душ девушки принимать не собирались. Они просто открыли кран с горячей водой, и очень быстро в ванной комнате стало тепло.

– Как тебе Николай?

– Классный!

– Но мы о нем ровным счетом ничего не знаем.

– Ну и что? Хорошего человека всегда видно.

Сказав это, Кира извлекла из своей мексиканской сумки тушь, помаду, расческу, пудру и даже пилочку для ногтей. Следовало подправить поплывшую красоту, а то Николай решит, что они с Лесей – какие-нибудь пьянчужки!

Леся кинула взгляд на Кирину обновку. Все-таки сумка выглядит подозрительно дорогой! Интересно, где Кира ее взяла?

– Слушай, а откуда у тебя все-таки эта сумка?

Будь Кира потрезвее, она бы обошла этот вопрос. Но Кира была пьяна, и ее потянуло на откровенность.

– Нашла!

– Вот так просто? Взяла и нашла?

– Да.

– Где?

– В аэропорту чудного города Вена.

Леся прищурилась.

– Это когда у тебя живот схватило?

– Ну да.

– И ты пошла в туалет.

– Да.

– Без сумки.

– Ага.

– Значит, сумку ты нашла в туалете?

– Да.

– И она там лежала?

– Да.

– Вместе с вещами? – продолжала допытываться Леся.

– Что ты?! – встрепенулась Кира. – Разве я воровка? Сумка была совершенно пустая!

– И ты ее взяла?

– Ну да. Чего ей там валяться? Жалко же, хорошая все-таки вещь.

Леся помолчала, обдумывая услышанное. Что-то в этой истории настораживало ее. В самом деле, что за история такая? Где это видано, чтобы дорогие кожаные сумки с отделкой из меха ламы валялись бы где ни попадая? Даже в таком богатом городе, каким, без сомнения, была Вена, подобных историй не случается. К тому же сумка оказалась пустой. Вот уж вообще верх странностей.

– Наверное, сумку просто на время оставили, а ты ее стащила!

– Сумка была совершенно пустая. Ее выбросили!

– Кому могло прийти в голову выбрасывать новую сумку?

– Откуда я знаю? И потом... Не такая уж она и новая. Видишь? Вот тут пятнышко от сигареты. А тут – какие-то царапки. Этой сумкой уже пользовались. Наверное, хозяйка купила себе новую, а эту выбросила за ненужностью.

Леся с сомнением покачала головой. Выбросили такую хорошую вещь? Царапки и дырочка от сигареты были совершенно незаметны. А сама сумка была еще совсем новая. Странно. И возмутительно! Возмутительно поведение Кире! Еще не успела ступить на чужую землю, а уже ступила на путь преступлений.

– Я недовольна твоим поведением.

– Я так и знала, – простонала Кира.

– Знаешь, до чего ты докатишься?

– До чего?

– Начала с кражи, а закончишь...

– Ну, говори, говори! – кивнула Кира. – Чем я закончу? Убийством?

– Да!

– И кого же я убью?

– Я сама тебя сейчас убью, если ты не прекратишь!

Подруги замолчали, надулись и разошлись по разным углам душевой. Впрочем, особенно отдалиться друг от друга у них не получилось. Комнатка была от силы метра три. Но все равно куда лучше, чем полное ее отсутствие в их собственном номере.

Прошло минут десять. В ванной стало душновато, да и сидеть, надувшись словно индюшки, подругам наскучило.

– Ну что? – Кира нерешительно посмотрела на подругу. – Мир? Клянусь, больше никогда не стану так делать!

– Не станешь? Точно?

– Обещаю!

– Ладно, – кивнула Леся. – Мир.

Кира улыбнулась, открыла дверь – и тут же захлопнула ее.

– Что там? – спросила Леся. – Ты чего?

Но Кира вместо того, чтобы ответить на простой вопрос, плюхнулась на крышку унитаза и закрыла лицо ладонями.

– Что с тобой? Снова живот прихватило?

Кира отрицательно помотала головой.

– Тогда что?

– Он там... – прошептала Кира. – Леська, ты накаркала!

– Что?

– Взгляни сама!

Леся пожала плечами, выглянула за дверь – и замерла на несколько минут. Она молча разглядывала тело Николая, распростертое на полу номера. Возле головы несчастного мужчины расплывалась огромная красная лужа. А сама голова превратилась в какое-то отвратительное месиво.

Не в силах закрыть дверь, Леся медленно сползла по стенке и прошептала:

– Мама родная, да кто же его так?

– Да, кто? – прошептала Кира. – И главное – где сейчас убийца?

Слова подруги заставили Лесю задуматься. Действительно, где убийца Николая? Может, это маньяк? Может, он все еще в номере и сейчас готовится к тому, чтобы присоединить к списку своих жертв еще симпатичных молодых девушек?

Леся вскочила на ноги и захлопнула дверь ванной. Одновременно она повернула дверной замок, искренне сожалея, что дверь не бронированная, а замок не чугунный.

– И что теперь? – спросила Кира минут через десять. – Так и будем тут сидеть?

– А что ты предлагаешь?

– Не знаю. Попытаться прорваться к выходу. В конце концов, он там один, а нас двое.

– Кто один?

– Ну... Этот... Убийца.

– А с чего ты взяла, что он один?

Вопрос подруги заставил Киру окончательно протрезветь. И ей тут же представилось, как номер Николая заполнялся вооруженными до зубов бандитами. И все они, кровожадно скалясь, только и дожидались того момента, когда подруги доверчиво высунутся из ванной. Только громадным усилием воли Кире удалось взять себя в руки.

– Ерунда! Не может там быть много народу. Номер совсем крохотный. Мы втроем едва в нем помещались.

– Рискнем?

– Давай!

Но, прежде чем выйти из ванной, Кира вооружилась мужской туалетной водой, которая стояла на полочке у зеркала. Лесе пришлось ограничиться освежителем воздуха. Ничего лучше в гостиничной душевой не нашлось. Ни метелки, ни швабры, ни даже кускового мыла, которое можно было бы использовать для метания в противника. Но и освежитель воздуха при умелом использовании мог стать неплохим оружием самозащиты. Не верите? А вы пробовали когда-нибудь повернуть колпачок в свою сторону и пустить в лицо струю аэрозоля?

Леся вопросительно взглянула на подругу.

– Пошли?

– Вперед!

Девушки распахнули дверь – и замерли на пороге. Открывшееся их взорам зрелище потрясло их до глубины души. Нет, никаких преступников тут не было. Комната была пуста. Просто совершенно пуста. В ней не было абсолютно никого. Но самое удивительное... Самым удивительным было то, что в комнате не оказалось и самого Николая!

Глава 3

Прошло не меньше трех минут, пока подруги осознали, что все увиденное ими – не обман зрения и не галлюцинация. В номере действительно было пусто и чисто. В том месте, где еще совсем недавно лежало тело Николая в луже крови, не было ничего. Ни самого Николая, ни следов его убийства. Чистый пол. И никакого мусора.

– Что за чертовщина? – прошептала Леся, в изумлении уставившись на пол. – Куда же он делся?

Впрочем, при ближайшем рассмотрении выяснилось, что пол в том месте, где лежал Николай, не такой уж и чистый. На сером кафеле были видны подозрительные бурые разводы.

– Кровь... – прошептала Кира. – Пока мы прятались в ванной, кто-то пришел, забрал тело и вытер следы преступления.

– А тело?

– Спрятал!

– Где?

Этот вопрос заставил подруг взглянуть на дело с практической стороны. Действительно, совсем недавно тело было, а теперь его нет. Само оно уйти не могло. Значит, кто-то должен был его унести. Но как? И куда?

– Через окно!

– Думай, что говоришь! – возмутилась Кира. – Оно же закрыто изнутри!

– Тогда через дверь!

– Через дверь тело тоже вынести не могли. В коридоре слишкомлюдно.

– Чепуха! Все давно дрыхнут!

– Не все. И если бы другие постояльцы увидели, как кто-то тащит бесчувственное тело, то они... Что бы они подумали?

– Что человек напился и ему стало плохо.

– А голова? У Николая голова была вся в крови.

– Голову можно было обмотать платком или призакрыть ее как-то иначе.

– Хм... Значит, Николая могли вывести под видом набравшегося до состояния риз отдыхающего.

Следуя этой версии, Кира тщательно исследовала пол до самой двери.

– Хм... – повторила она. – Тут есть какие-то следы.

В коридоре пол был застелен ковровой дорожкой практичного темно-вишневого цвета. На такой дорожке трудно было заметить пятна крови, как, впрочем, и многие другие пятна. Пока Кира, опустившись на четвереньки и ощупывая ладонями мягкое ворсовое покрытие, осматривала коридор, Леся осторожно заглянула в шкаф и под кровать. Других мест, где можно было бы спрятать тело, в номере не оказалось.

На всякий случай Леся задрала голову и убедилась, что тела нет и на потолке.

– Ага, значит, все-таки тут его нет. Значит, все-таки тело вывели из номера.

Тут из коридора вернулась Кира с новостями.

– Ковровое покрытие в нескольких местах слегка влажное и липкое. Думаю, что это влажное и липкое – кровь убитого. Вот, посмотри!

И она сунула под нос не успевшей отшатнуться Лесе свои перепачканные чем-то красным пальцы.

– Фу! Вымой скорее руки!

– Не могу. Это свидетельство!

– Свидетельство чего?

– Убийства!

– Ты хочешь сознаться в убийстве?

– Почему я?

– Потому что окровавленные руки обычно бывают у убийц. Вымой их, если не хочешь неприятностей.

Кира вняла совету подруги и помчалась обратно в ванную. Отмыв руки, она вернулась и с озабоченным видом посмотрела на Лесю:

– И что будем делать?

– Ну... Пойдем к себе. Спать.

– Спать?! Да ты что?! На наших глазах было совершено преступление. Убийство!

– Не на наших, – напомнила подруге Леся. – Если бы на наших, то мы с тобой, я думаю, сейчас бы так спокойно тут не стояли и не разговаривали. Нас бы уже устранили. Как опасных свидетельниц. Как подумаю об этом, прямо дрожь по телу.

– Это от холода.

Действительно, в номере по-прежнему было очень прохладно, хотя Николай, войдя в номер, тут же закрыл окно.

– Слушай, а ведь окно открыл убийца!

– Убийца?..

– Или его сообщник. Да-да! Сообщник, скорее всего кто-то из обслуживающего персонала отеля, воспользовался служебным ключом, вошел в номер Николая, открыл окно и впустил в номер убийцу.

И подруги, даже не подумав о том, как это может быть для них опасно, подскочили к окну, открыли оконную створку и, не обращая внимания на сыпавшийся на них сверху снег, улеглись на подоконник.

– Запросто мог запрыгнуть, – заявила Кира, прикинув расстояние от снежного сугроба под окном до самого окна. – Тут до земли не больше полутора метров.

– Ага. Даже меньше.

– Жаль, что ничего не видно.

Падавший с неба пушистый снег основательно засыпал все вокруг. Так что если под окном Николая и были следы убийцы, то они давно исчезли под белой пушистой пеленой. Подруги захлопнули окно и опустили пластиковые шторы. Только теперь они почувствовали себя более или менее уверенно. Открытый темный провал окна как-то беспокоил их. Им казалось, что за окном в темноте и вьюге бродит некто ужасный.

– Предположим, убийца проник в номер через окно, – дрожащим то ли от холода, то ли о волнения голосом проговорила Леся. – Но когда мы вошли, в номере никого не было.

– Убийца мог спрятаться.

Леся вторично заглянула под кровать и осмотрела шкаф, на сей раз более внимательно. И она была вознаграждена за свои усилия.

– Смотри. Это что такое?

Леся вылезла из-под кровати, стряхивая с себя серые комочки пыли. Руки бы оторвать здешним горничным! Но главным Лесиным трофеем была не пыль, а нечто длинное и блестящее.

– Цепочка.

– Золотая?

– Не похоже. Скорее медь или латунь.

– Значит, дешевка.

Кира кивнула и спросила:

– А больше под кроватью ничего нет? Может, медальон или крестик?.. Ну, знаешь, какие обычно носят на цепочке.

На этот раз под кровать полезли обе подруги. Искали довольно долго, но были вознаграждены за свои усилия. Нашли крохотную монетку, закатившуюся под плинтус.

– Странная какая монетка, – в задумчивости пробормотала Кира. – По виду очень старая.

В середине монетки было проделано грубое, с рваными краями, отверстие для того, чтобы носить ее на цепочке.

– Гвоздем пробили, – определила Кира. – Видишь, с одной стороны металл словно выгнулся.

– Да, вижу.

Девушки стали разглядывать свою находку. Чеканка на монете почти совсем стерлась от времени. Тем не менее подругам удалось рассмотреть несколько цифр и фрагмент лица какого-то монарха в царском венце.

– Старинная серебряная монетка и медная цепочка. Может быть, они принадлежали Николаю?

Подруги переглянулись и покачали головой. Вряд ли Николай стал бы носить такую дешевку. У него на шее, помнится, красовалась внушительных размеров золотая цепь. И цепь похожего плетения – тоже золотая – обвивала его смуглое запястье.

– Значит, цепочку и монетку потерял убийца, – почему-то шепотом произнесла Леся.

Теперь она уважительно смотрела на свои находки. Еще бы! Улики!

– А мы их нашли. Мы нашли свидетельства преступления!

– Сами по себе, без тела Николая, они никакие не свидетельства, а так... Тыфу и растереть. Если мы явимся с ними в здешнюю полицию, нас пошлют куда подальше. Скажут, что их потерял кто-то из персонала или прежние постояльцы.

Между прочим, учитывая слой пыли, который лежал под кроватью, эту версию тоже не следовало сбрасывать со счетов.

– А еще говорят, что австрияки и немцы аккуратны до отвращения. А тут – такая грязь!

– Так в отеле же весь персонал – это либо турки, либо мавританцы, либо индийцы. Австрияки не только аккуратны, они еще и экономны до безобразия.

– Но они могли хотя бы проверять качество работы своих сотрудников. А то какая-то странная экономия получается.

Леся пожала плечами, потом в задумчивости проговорила:

– Если верно, что у забравшегося в номер убийцы был сообщник из персонала, то надо это выяснить.

– А как?

– Очень просто. Сейчас пойдем к портье и расскажем жалостливую историю о том, как сегодня днем оставили в номере у нашего хорошего друга Коли свои перчатки.

– И что?

– Скажем, что перчатки пропали. А Коля уверяет, что их взял кто-то из обслуживающего персонала. По ошибке.

– Как можно взять по ошибке перчатки?

– Ну, тогда пачку сигарет.

– Это отель для некурящих.

– Тогда рекламную брошюру!

– Можно подумать, великая ценность.

– Вот именно! Именно что дрянная вещица. Скажем, что произошла ошибка. Что на буклете были записаны крайне важные для нас номера телефонов. Что мы никого не обвиняем в краже – боже сохрани, – но хотели бы поговорить с той девушкой, которая убиралась сегодня в номере Николая.

И подруги отправились к портье. Он немного удивился, что номер телефона, записанный на пропавшем буклете, понадобился девушкам так безотлагательно, во втором часу ночи, но с

истинно арийской сдержанностью пообещал, что наведет справки о буклете и сразу же сообщит им.

– Сейчас в отеле остался только дежурный персонал, – вежливо объяснил портье. – Горничные явятся к семи утра. А электрики и прочие мастера, которые также могли входить в номер вашего друга и случайно прихватить ваш буклет, придут не раньше восьми.

– Значит, до утра у нас нет никаких шансов?

– Решительно никаких. Разве что ваш друг сам вспомнит, кто именно был сегодня у него в номере.

Увы, Николай уже никогда и никому ничего не сможет сказать. Но говорить об этом портье девушки не стали. Все равно никто им не поверит, если они даже и расскажут правду. Без тела Николая их история – всего лишь пьяный бред. А тело, увы, совсем не подумав о последствиях, усвистало куда-то.

– В такой снегопад его могут закопать в любом сугробе. Гарантировано, что до весны никто не найдет беднягу.

Подруги вернулись к себе в номер и стали ждать утра. Однако уже к шести часам муки совести стали совершенно невыносимы.

– Я больше не могу молчать!

– Я тоже!

– Нужно идти и каяться.

– И будь что будет! По крайней мере нам себя упрекнуть будет не в чем!

И девушки, нахлобучивая прямо на ходу шапки и с трудом попадая в рукава пуховиков, помчались в полицию.

Тут их встретили прохладно. На улице было минус восемь. А температура в полицейском участке, когда подруги сообщили о предполагаемом убийстве, упала еще ниже. Дежурный с невозмутимым выражением лица выслушал ломаный английский подруг, а потом спросил:

– Вы ведь русские?

– Да-да!

– И вы вчера вечером пили? Я не ошибаюсь?

– Нет. Но какое это имеет отно...

– Вы много пили, а потом увидели вашего друга на полу в луже крови.

– Да, но...

– И вам стало плохо.

– Нам стало страшно.

– Верно, плохо и страшно. И вы снова закрылись в ванной комнате. Наверное, вас стошнило.

– Не нужно подробностей! – разозлилась Леся.

– Да, хорошо, – кивнул головой полицейский. – Но потом вам стало лучше, вы снова выглянули из ванной комнаты и никого уже не увидели? Я все верно понял?

– Да, верно. Но на полу остались следы!

– Отлично! Мужские или женские?

– Это были следы крови! Старательно замывые, но еще видимые!

Полицейский тяжело вздохнул, устремив на подруг усталый взгляд.

– У нас очень приличный курорт, – произнес он наконец. – Даже мелкие преступления случаются у нас крайне редко. У нас чрезвычайно спокойно. А вы заявляете об убийстве. Такого в истории Ханс-хауса никогда не было!

– Но мы же не виноваты! Все когда-нибудь случается впервые!

Полицейский помолчал еще некоторое время, а потом, видимо придя к какому-то решению, сказал:

– Ждите! Я сообщу начальству.

Девушки послушно остались ждать. И ждали довольно долго. То ли начальство не торопилось принимать меры, то ли дежурный не торопился к этому начальству идти с докладом. Примерно минут через пятнадцать Кире надоело сидеть на одном месте. Она поднялась и двинулась к выходу.

– Куда ты?

– Пойду поищу этого типа. Не до обеда же нам тут сидеть!

С дежурным она столкнулась в дверях. Он взглянул на нее с укоризной (как не стыдно, ведь сказано было: сидеть и ждать. А ты куда собралась, русская красавица?), потом произнес:

– Вам повезло. С вами пойдет наш лучший криминалист. – Отступив на шаг, он добавил:

– Вот это Роберт. Он пойдет с вами и разберется на месте. К тому же он хорошо знает английский, что в данном случае важно.

Подруги с сомнением разглядывали этого хваленного специалиста. Внешне Роберт совсем не производил впечатления человека, способного справиться с серьезной проблемой. Он был маленького роста и какой-то... очень уж хрупкий. Иные двенадцатилетние пацаны куда крупнее этого спеца. Неужели в австрийской полиции такой недобор, что они берут несовершеннолетних?

– А он правда специалист? – неуверенно, словно пробуя сомнительный абрикос на рынке, спросила Леся.

– Лучший в своем деле!

Что же у них такое творится? Как же выглядят те, кто хуже? Но выбирать девушкам не приходилось. Станут капризничать – и этого заберут. Так что они схватили Роберта и потащили его к своему отелю.

Впрочем, как оказалось, могли и не спешить особо. Когда они вбежали в номер Николая, их ожидало разочарование. Пол в номере влажно сверкал. И нигде ни пылинки. А серый кафель в том месте, где лежало тело Николая, был уже без единого бурого развода и весь в капельках влаги.

– Они уже все тут вымыли! Уничтожили следы преступления!

– Как же такое могло случиться?

Увы, все было очень даже просто. Ведь в полиции, втолковывая недоверчивому дежурному, что они не врут и ничего не придумывают, подруги просидели слишком долго. За это время уже рассвело, наступило утро. И в отель прибыли те самые обещанные портье горничные, одна из которых и кинулась наводить чистоту и порядок в номере Николая.

– Г-хм... – произнес Роберт, оглядывая чисто вымытый номер Николая. – Говорите, именно тут было совершено преступление?

– Да! Тело лежало тут. Или, может быть, вот тут?

Леся стала посередине номера и осмотрелась. Сейчас, при свете дня, все здесь выглядело совсем по-другому. Теперь подругам уже не верилось, что накануне с ними произошла такая ужасная история. А что, если они и впрямь напились и все эти ужасы им просто приснились? Ведь такое могло случиться...

– Что? – ухмыльнулась Кира. – Один сон на двоих? И где в таком случае Николай?

– А был ли вообще мальчик? – пробормотала Леся.

Мальчик был. Портье подтвердил, что в свежeweымытом номере поселился Николай Радкевич, поляк по происхождению.

– Мы хорошо знаем господина Радкевича. Он приезжает к нам каждый год. Всегда знакомится с одинокими и богатыми женщинами, помогает им скоротать досуг.

Некоторое время девушки молча таранились на портье, не вполне уверенные, что правильно поняли его объяснения.

– Что вы сказали? – пробормотала наконец Кира. – Помогает скоротать досуг? Так Николай – жиголо? Мужчина, развлекающий женщин и живущий за их счет?

Портье кивнул и с удивлением взглянул на подруг.

– А вы разве этого не знали?

Нет, они этого не знали. Понятия не имели. Шок был слишком велик. Подруги только и смогли, что отрицательно помотать головой. Особенно поражена была Кира. Ведь Николай весь прошедший вечер однозначно выказывал ей свое повышенное расположение. И что же это все значит? На нее клюнул жиголо? Мужчина, сознательно выбирающий себе не столько подругу, сколько жертву, которую можно ошипать?

– Но у меня же совсем нет денег! – вывалось у Киры.

– Совсем?

– Больших – точно нет. Зачем он ко мне привязался?

Портье пожал плечами.

– Как знать, – произнес он мечтательно. – Возможно, вы просто понравились ему как женщина. Все люди нуждаются в отдыхе от своей основной работы. Даже альфонсы.

– Но сюда он приехал именно работать! Это же курорт для богачей! Он должен был тут именно работать!

– Верно, – кивнул портье.

– И почему он прицепился именно ко мне? То есть к нам?

Ответа на этот вопрос не было ни у портье, ни у самих подруг. Почему-то версия о том, что Николай увидел Киру и тут же страстно и безоглядно влюбился в нее по самые уши, подругами в расчет не принималась. Не может человек, играющий в любовь, вдруг втюриться в незнакомую девушку. Не может. Любовь для него в первую очередь – бизнес. Бизнес, который дает ему средства к существованию. Николай должен был к этому относиться со всей серьезностью.

Но, черт возьми, что нашел он в небогатой Кире? Одно они знали наверняка: было в этой истории что-то весьма странное и настораживающее. Помимо убийства, конечно. Но что именно их настораживало, подруги пока что понять не могли.

Между тем Роберт, многозначительно хмурясь, сообщил девушкам, что Николая Радкевича или, во всяком случае, человека с его приметамы видели около половины второго ночи выходящим из отеля в обществе какого-то мужчины, одетого в темную куртку и в темные же лыжные брюки.

Лица этого мужчины случайный свидетель не запомнил. На голове у того была лыжная шапочка, низко надвинутая на самые брови. А лицо он прятал в воротнике куртки. Рост мужчины – более чем высокий. Вот и все, что мог сообщить свидетель.

Голова и лицо самого Радкевича были закрыты таким же образом. Но вот его приметную – голубую с синими разводами лыжную куртку – свидетель опознал.

– А Николай... Он шел сам? – пробормотала Кира.

– Едва передвигал ноги. Поэтому свидетель и подумал, что мужчина сильно пьян.

Все сходилось! Убийца вытащил Николая из отеля, притворившись, что тот сильно пьян. Бесспорно, он сильно рисковал. Но, с другой стороны, храбрость города берет. Хотя тут была уже не храбрость, а откровенная наглость.

– Этот человек очень рисковал. А что, если бы его остановили и предложили помощь? А если бы просто спросили, куда они собираются в столь поздний час?

– Видимо, он хороший психолог. И все рассчитал правильно. Ведь его хотя и видели, но не остановили, верно?

– Да, верно.

– А куда пошли эти двое, ваш свидетель видел?

– Увы. Он сказал, что на улице шел густой снег. И они почти сразу пропали из вида.

– Все ясно, – вздохнула Кира. – Можете начинать прочесывать окрестности на предмет тела нашего Николая.

– Вы думаете? – насторожился Роберт.

– Тут и думать нечего. Вызывайте подкрепление с собаками-ищейками и начинайте искать. Уверена, что дня через два-три тело Николая вы найдете в одном из окрестных сугробов.

Кира говорила так уверенно, что Роберт не осмелился с ней спорить.

– Г-хм, – кашлянул он. – Я должен сообщить об этом начальству.

– Сообщайте кому хотите, – устало махнула рукой Кира. – Но только начинайте действовать!

Роберт ушел. А девушки тут же вспомнили о том, что собирались сделать еще вчера. Сообщник! У убийцы Николая должен был быть сообщник из obsługi отеля. Тот, кто вошел в номер Николая, открыл окно и впустил убийцу.

– Нужно снова идти в полицию.

– Ни за что! Они нас там поднимут на смех.

– Что же, сидеть сложа руки?

– Почему? Поищем этого сообщника сами.

Кира мигом оживилась и предположила:

– Лично я считаю, что это была та горничная, которая сегодня так быстро вымыла пол в номере Николая.

– Она уничтожала следы!

– Вот именно.

– По заданию убийцы!

– Возможно, что и по собственной инициативе. Чай, не дура. Детективчики почитывает.

Но вот беда, оказалось, что девушка, которая сегодня рано утром так навредила подругам и следствию, вчера вообще не появлялась на работе. А по мысли подруг, сообщник убийцы вчера должен был находиться в отеле, чтобы открыть окно в номере Николая. Выходило, что их горничная не виновата.

Она и сегодня выглядела неважно. Покашливала. И глаза, и крылья носа у нее были красные и воспаленные.

– Я вчера немного приболела, – объяснила горничная. – Позвонила на работу и попросила один день в счет выходных.

Девушке внеурочный выходной дали, но намекнули, что брали ее на работу не для того, чтобы она тут болела. Поэтому уже сегодня, с утра пораньше, бедняжка наглоталась таблеток и примчалась в отель, чтобы доблестным трудом искупить вчерашний прогул.

– Не дай бог, если уволят! Где я найду другую работу? К тому же тут очень неплохо платят. Да и работа не такая уж трудная.

Как здесь трудились горничные, подруги уже заметили. Пыль под кроватью Николая свидетельствовала о том, что горничные тут не очень-то себя утруждали. Но, как назло, после сделанного ей вчера строгого внушения девушка сегодня воспылала необыкновенным трудовым энтузиазмом. И вымыла пол, который не мыла, наверное, уже с неделю.

– А кто еще вхож в номер Николая?

– Вы имеете в виду обслуживающий персонал?

– Да.

– У нас у всех есть универсальный ключ от номеров постояльцев.

– Значит, вы можете войти в любой номер. А значит, не нужно никому об этом сообщать?

– Да, конечно. Это очень удобно, – пояснила девушка. – Не нужно каждый раз бегать и выяснять, где в данный момент находятся ключи от нужных тебе номеров. Очень даже удобно.

Да уж, удобно! Удобно для преступника в первую очередь. Выходит, в сообщники ему годился любой из obsługi отеля. Любая горничная. Любой сантехник. Любой уборщик мусора.

– Думаю, что преступник – далеко не дурак. Он должен был позаботиться о том, чтобы сообщник его не выдал.

– Как?

– Полагаю, что сообщника нужно искать среди тех людей, которые не вышли сегодня на работу.

Портье немного удивился такому повышенному интересу подруг к обслуживающему персоналу их отеля, но, будучи в курсе того, что девушки уже приводили в отель полицейского и могут привести его снова, решил не ссориться с ними. Он живенько помчался выяснять, кого из сотрудников сегодня нет на месте.

Оказалось, что на месте не было помощника управляющего – тот поехал по делам в Вену. И еще не было одного из младших поваров, попросту говоря, поваренка. Управляющего подруги почти сразу же сбросили со счетов. Слишком это заметная фигура, чтобы преступник стал бы просить его войти в номер к Николаю и открыть там окно. Да и его поездка в Вену была давно запланирована и ни у кого не вызвала подозрений.

Оставался поваренок. Он не вышел сегодня на работу без всякого предварительного уведомления. И хотя шеф-повар поручил кому-то из своих подчиненных позвонить мальчишке на трубу, тот телефон не взял.

– Так что если вы сходите к этому мерзавцу домой, то очень нас обяжете. – И портье протянул девушкам адрес. – Это совсем недалеко. Почти все наши работники приехали на заработки. И своих домов не имеют. Поэтому отель построил для сотрудников жилье неподалеку. Рейсовым автобусом вы доедете туда за четверть часа.

Глава 4

Автобусы в сытой и благополучной Австрии ходили точно по графику. И уже через полчаса девушки подходили к дому, в котором жил поваренок Стефан, а также все прочие его собраты. Домик был так себе. Даже язык не поворачивался назвать его домом. Так – жилой барак. Правда, чистый и аккуратный. Но барак, он и в Австрии барак. Ничего лишнего. Белые блоки, поставленные один на другой. Прямоугольные окошки. Снежные сугробы около входа.

В каждой комнате тут обитали по четыре человека. Две двухэтажные кровати, столик и две тумбочки. Все голо и неуютно. К тому же обитавшие тут люди явно не обременяли себя наведением чистоты в жилищах. Посюду валялись пустые бутылки, обертки и прочий мусор.

– Как грязно! Разве трудно навести хотя бы подобие чистоты?

– Как будто ты мужчин не знаешь. Живут как хрюшки и в ус не дуют. Очень даже счастливы и довольны.

– Но тут живут не только мужчины. Есть и женщины. Неужели они не могут прибрать в коридорах?

Впрочем, горничные и в отеле, где им по долгу службы следовало поддерживать чистоту, не слишком-то убивались. Так что трудно было ожидать, что они бесплатно станут надрыпываться.

В комнате, где жил Стефан, жили еще двое. Один был на работе, в отеле. А второй – молодой человек с черными, словно маслины, глазами – валялся на неприбранной постели.

– Стефан? – удивился он. – А его нет! Со вчерашнего вечера нету!

– Как так? Он тут и не ночевал?

– Нет.

– И вы не побеспокоились?

– А чего мне волноваться? Стефан у нас красавчик и дамский любимчик. К тому же к нему вчера должна была прилететь его подружка. А она у него из богатеньких. Он ее уже месяц ждал, но девчонку все ее богатый папуля не отпускал.

– Но вчера отпустил?

– Стефан мне сказал, что она прилетела. Так что, думаю, он сегодня ночью остался у нее в номере.

И парень игриво подмигнул блестящим глазом обеим подругам сразу. Мол, не хотите ли последовать примеру Стефана и его подружки? Но девушки его призыву не вняли. Нужен он им! Ногти сто лет не стрижены. Ноги в грязных носках воняют. И развалился перед ними в одних кальсонах. Да и те не первой свежести, все в каких-то подозрительных пятнах. Смотреть противно!

– А как имя подружки Стефана? Фамилия?

– Фамилии не знаю. А зовут ее Марго.

Подруги недоумевали. Парень однозначно утверждал, что подружка Стефана страшно богата. Но почему же она тогда собиралась остановиться в их отеле для туристов, предпочитающих эконом-класс? Разве мало в Ханс-хаусе богатых отелей, предназначенных как раз для миллионеров?

Впрочем, на этот счет у парня нашлось объяснение:

– В прошлом году подружка Стефана в таком дорогом отеле и останавливалась. «Базис». Может быть, знаете?

– Да, проходили мимо. Видели.

– Ну вот. Но тогда за отдых малютки платил ее папочка. А в этом году она прилетела в Ханс-хаус тайком от него. И, ясное дело, предпочла не светиться. Да и сэкономить – тоже, я думаю.

Вернувшись в отель, подруги попытались выяснить, останавливалась ли в их отеле некая Марго или Маргарита. Девушка была русской. Так что более вероятен был второй вариант имени.

– Когда она должна была прилететь? – спросил у подруг портье, у которого при появлении девушек лицо приняло скорбно-стойческое выражение – как у первых мучеников времен христианства.

Подруги несли свой крест и не роптали на злую судьбу. И портье старался брать с них в этом пример.

– Так что? Когда должна была заселиться в наш отель означенная персона?

– Вчера. Вместе с нами.

– Это невозможно.

– Почему?

– Гражданка России Маргарита Королькова действительно забронировала номер в нашем отеле. Но сейчас бронь снята.

– И кто ее снял?

– Мы. У нас такое правило. При задержке больше чем на сутки бронь аннулируется.

– Маргарита раздумала прилетать?

– Этого я не знаю. Одно могу сказать твердо: в наш отель она не заселилась. И совершенно ничего нам не сообщила.

– Значит, вы не знаете, почему она не приехала?

– Увы, нет.

Портье с плохо скрываемым облегчением развел руками. Мол, сделал все, что в моих силах, но с меня взятки гладки. Не могу же я в самом-то деле родить вам эту Маргариту Королькову прямо здесь и прямо сейчас.

– Мы все понимаем. Спасибо.

Подруги повернулись, уже собираясь уходить, но не успели. В этот момент в холл отеля влетела растрепанная краснолицая девушка. Немного полноватая, но, пожалуй, в другой обстановке она могла бы показаться даже хорошенькой. Соответствующая прическа, наряд и макияж даже из дурнушки могут сотворить нечто вполне пристойное для привлечения к себе потенциальных женихов. Но вбежавшая девушка сегодня меньше всего думала о том, какое впечатление она производит на окружающих ее мужчин.

Обшарив диким взглядом холл (времени на это много не потребовалось, холл был совсем невелик – два диванчика и пальма в кадке), она подскочила к стойке портье и закричала:

– Королькова! Маргарита! Она здесь?!

Портье вздрогнул и шарахнулся от нервной девицы. Та восприняла его испуг как попытку к бегству и возбудилась еще сильнее.

– Королькова! Марго! Где она? Отвечай мне живо, олух!

Портье не знал, что делать. Вновь прибывшая девица ужасно смутила его. И вместо ответа он покосился на Киру с Лесей, словно ожидая от них помощи и поддержки. Девица перехватила этот взгляд и развернулась в сторону подруг.

– Русские? – Она окинула их взглядом. – Из Питера? А Марго где?

– Сами ее ищем, – ответила Кира за них обеих.

Девица нахмурилась.

– Значит, ее здесь нет?

– Нет. Не прилетала и не заселялась.

– Чушь! – возмутилась девица. – Что вы городите? Самолет Марго благополучно приземлился в аэропорту Вены. Она позвонила мне, едва сойдя с трапа самолета! Сказала, что у нее все отлично. И что она ждет не дождется, когда увидит своего Степку.

– Кого?

– Стефана. Это ее парень. Кстати, он работает в этом отеле поваром!

И, развернувшись к портье, девица снова возбужденно закричала:

– Позови Стефана, болван! Сюда! Срочно! Быстро!!!

Начавший было успокаиваться портье опять нервно вздрогнул, и Кире стало жаль мужика. Ну что за манера так обращаться с персоналом?! И так все они тут едва ползают, а после таких криков вообще в ступор впадут!

– Напрасно кричишь. – Леся потянула девицу за рукав. – Стефана тоже нету.

– Как нету?

– Со вчерашнего дня его никто не видел. Мы его искали. И сосед сказал, что он, наверное, со своей подружкой, с Марго.

– Исключено! Марго точно не с ним! С ней что-то случилось!

– С чего ты взяла?

– Мы договорились, что Марго позвонит мне, как только встретится со Стефаном.

– Ну вот... Они и встретились. А про тебя, извини, она просто забыла.

– Только не Марго! – Девица упрямо покачала головой. – Она очень обязательная. И еще эта странная эсэмэска!

– Какая?

– С телефона Марго. Но по сути – полная бессмыслица!

– Но хоть про что?

– Да ни про что! Бессмысленный набор русских и латинских букв, а также цифр. Я прочитала несколько раз и сначала решила, что Марго так неудачно пошутила. Набрала ее номер, а она не отвечает. Набрала во второй раз, а телефон уже выключен.

– Вот видишь?! Она его и выключила.

– Не могла она его выключить, – возразила девица. – Ей отец должен был звонить. А Марго своего папашу злить опасается.

– Поэтому прилетела в Ханс-хаус тайком от папочки? Чтобы провести отпуск в компании голодранца-жениха?

Девица вдруг побледнела и отстранилась. Со страхом глядя на подруг, прошептала:

– Кто вы? Вас прислал Арнольд Борисович?

– А кто он такой?

– Отец Марго. Это он вас прислал?

Странная девушка. Совсем с головой не дружит. Ну как мог Арнольд Борисович прислать сюда подруг, если они и имя-то его только сейчас услышали?

– Арнольд Борисович тут совсем ни при чем, – ответила Кира. – Мы этого человека не знаем.

– А зачем вам нужна Марго? И откуда вы про нее знаете так много?

– И Марго нам тоже без надобности. Мы искали ее жениха, этого поваренка Стефана. А про Марго слышали совершенно случайно.

– Но зачем вы их искали? – настойчиво допытывалась девица.

Лоб у нее был широкий и упрямый. Такая не отступит, пока не получит внятных объяснений. Хотя подругам совсем не хотелось с ней говорить, они все же сжалились, усадили девушку на диван и рассказали толстухе о том, как и почему получилось, что они узнали про ее лучшую подругу Марго.

– Теперь я все поняла, – кивнула девушка. – И мне окончательно ясно, что с Марго что-то случилось.

– Не нужно психовать раньше времени.

– Но я – лучшая подруга Марго. И я не могу не психовать! – Уставившись в стену, девушка сделала несколько глубоких вдохов. Потом, взяв себя в руки, снова повернулась к подругам. – Кстати, мы не познакомились. Меня зовут Лариса.

– Очень приятно, Лариса. Скажи, а у тебя есть фотография Стефана?

– Нет. Только Марго. Хотите взглянуть?

Лариса тут же вытащила из кармана свой мобильник, кстати, оказавшийся очень дешевой и сильно устаревшей моделью, и продемонстрировала несколько фотографий плохого качества. Но какими бы плохими ни были эти фотографии, подруги все же сумели заключить: пропавшая Марго особой красотой не отличалась. Рост – высокий, но фигуры вовсе не было. Слишком худая. Вроде бы и не уродина, но какая-то очень уж бледная. Отечные больные глаза. Тусклые рыжие волосы, хотя и подстриженные в дорогом салоне, но все равно безжизненные.

– У Марго диабет, – с грустью пояснила Лариса. – Поэтому она такая и слабая. Арнольд Борисович истратил целое состояние, но сахар у Марго все так же ползет вверх. То вроде бы ничего, а то снова ей плохо.

– Диабетики обычно бывают толстыми.

– А Марго все время худеет. Врачи не понимают, что с ней.

– А что это у нее на руке? – присмотревшись, спросила Кира. – Пятно какое-то? У нее еще и экзема?

– Это не пятно и не экзема. Татуировка!

– А-а-а...

– Татуировка в форме цветка, – пояснила Лариса. – Она у Марго с самого детства. Естественно, расплылась немного.

– С детства?

– Ну, вроде бы у Марго там родимое пятно было. Отцу оно не нравилось. Вот он и предложил сделать девочке тату. Марго согласилась. И теперь вместо уродливого пятна у нее хорошенький цветочек.

И тяжело вздохнув, Лариса добавила:

– Ох, не до цветов сейчас! Знать бы, что Марго не в коме!

– И такая больная девушка решила поехать за границу к жениху?

– Когда Маргошка улетала, ей ничего было. А в самолете вроде поплохело. Но в аэропорту, когда она мне звонила, голос у нее бодрый был. Ждала свидания со своим ненаглядным Стефаном.

– А ты его видела?

– На фотографии. Марго с ним в прошлом году познакомилась. Тут же, в Ханс-хаусе.

– И как он тебе показался?

– Красавчик. Я сразу же намекнула Марго, что он нацелился на ее деньги. Вернее – на деньги ее папочки, но это в данном случае одно и то же?

Подруги согласно кивнули. Хотя папочка, узнав о выходке любимой дочурки, может и вычеркнуть ее из числа своих наследников. Впрочем, едва ли. Рука у папочки не поднимется сделать такое. Скорее всего, он жалеет свою больную дурочку. И готов ради хилого дитяти на все.

– А ты чего сюда прилетела? – спросила Кира у Ларисы.

– А как я могла не прилететь? Я сразу поняла: с Марго что-то случилось. Чуть с ума не сошла.

– Почему? Вы с ней так дружите?

– Дружим, конечно. Но не в этом дело.

– А в чем?

– Да с меня Арнольд Борисович голову снимет, если узнает, что я за Марго не уследила!

– А почему ты должна за ней следить? Она – взрослый человек. Совершеннолетняя.

– Да, конечно. Но у нас с Арнольдом Борисовичем соглашение.

– Какое?

– Я помогаю ему уговорить Марго выйти замуж за Славу или Григория. А он в благодарность помогает мне открыть собственное дело.

– Что?!

– Мечта у меня есть, – призналась девица. – Собственная спортивная школа. Я ведь учительница физкультуры. До смерти надоело вкалывать на других! И Арнольд Борисович обещал мне: если Марго меня послушается и выйдет замуж за одного из двух его кандидатов, я получу от него в подарок собственную школу.

– Так ты дружишь с Марго за деньги?!

– Ну, зачем вы так? – смутилась Лариса. – Не за деньги вовсе, а...

– За школу!

– Ну, за школу. Да.

– И тебе не стыдно?!

– А чего стыдиться-то? – удивилась Лариса. – Мы и так с Марго дружили. А после нашего договора еще крепче дружить стали.

Решив оставить этот договор со всеми вытекающими из него последствиями на совести непробиваемой Ларисы, подруги спросили:

– А что за Слава с Григорием?

– Хорошие ребята, – оживилась Лариса. – Красивые. Ничем не хуже Стефана. Моя бы воля – я бы за них обоих замуж вышла. И чего Марго втемняшилось, что она этого Стефана любит? У него, если сказать честно, ни гроша за душой.

– А Слава с Григорием, выходит, богаты?

– Ну да! У их отца – нефтяная компания. Сказочные бабки ребятам достанутся! Да они с такими бабками на любой красавице могут жениться. Но они – послушные. Отец им сказал, что нужно на Марго жениться, они и пикнуть боятся. Ходят к ней в дом, женихаются. Только Марго все это по фигу. У нее же любовь!

И лицо Лары исказилось – словно от досады. Подруги же подумали, что Лара – девушка весьма завистливая. Наверное, сама хотела бы занять место Марго и выйти замуж за Григория или Славу. Или даже – за обоих наследников сразу! Да вот только не судьба. Верно в народе говорят: «Бодливой корове бог рогов не дает!»

– А тебе поручили следить за Марго? – спросила Кира.

Лара кивнула.

– Да, поручили.

– И как же ты в таком случае отпустила ее одну в Австрию?

– Одну к ее любимому Стефану! – подхватила Леся.

– Ой, плохо ты справилась с ролью дуэньи!

– Не видать тебе теперь твоей спортивной секции, а тем более школы.

Лариса от слов подруг заметно приуныла и со вздохом пробормотала:

– Так я ведь как думала... Думала, что Стефан в Марго вцепился, когда она с карманами, набитыми папочкиным золотом, тут отдыхала. А как он отреагирует на то, что Марго без гроша в кармане к нему на голову свалилась? Думала, что тут вся его любовь, как вода сквозь песок, и уйдет!

Что же, Ларисе нельзя была отказать в проницательности. Она не учла только одного. Что Арнольду Борисовичу могла ее самостоятельность и не понравиться. Или действия ближайшей подруги Марго были согласованы с ее любящим родителем?

– Нет, – окончательно поникла Лариса. – Он ничего не знает. Поэтому и говорю, что не сносить мне головы, если с Маргошкой что-нибудь случится.

Подруги переглянулись. Эту растрепанную девицу им почему-то стало жалко. К тому же она была подругой Марго. А Марго – любовницей Стефана. Стефан же... Как знать, возможно,

Стефан был той единственной ниточкой, которая могла привести их к убийце Николая. Зачем им нужен убийца Николая, девушки и сами не знали. Но зато точно знали, что нужен!

Поэтому подруги с энтузиазмом ринулись в бой.

– Давай пофантазируем на тему, что вообще могло случиться с Марго? Могла она впасть в кому? Говорят, диабетики, если им вовремя не сделать инъекцию, могут потерять сознание, а без своевременной медицинской помощи даже умереть.

– Исключено, – помотала головой Лара. – У Марго был к запястью прикреплен специальный аппаратик. В определенное время он делал ей инъекции.

– И надолго хватает его запаса?

– На пять дней.

– И когда Марго нужно его пополнить?

– Она вылетела с полным запасом.

– Значит, у нас есть еще как минимум три дня! Отлично! За это время в тихой Австрии можно найти кого угодно.

– Но как? – с тоской в голосе пробормотала Лара.

– Обратимся в полицию. У нас есть там знакомые.

Лицо Лары исказилось гримасой. К помощи полиции она прибегать явно не желала. Ну да, ясно! Если обратиться в полицию, то полицейские первым делом обратятся за помощью к родным и близким девушки. То есть все к тому же всесильному Арнольду Борисовичу. А этого-то Лара и хотела избежать всеми способами.

Кира, помолчав, добавила:

– А если они не захотят или не смогут нам помочь, сами обзвоним все больницы Вены.

– Да-да, нельзя терять ни минуты! – оживилась Лара. – Можно звонить из вашего номера?

– Конечно. Прямо сейчас и начнем.

Но начинать ничего не пришлось. Войдя в номер, Лара спокойно разделась, прошла к телефону, села на краешек кровати, протянула руку к телефону – и словно окаменела, так и сидела с вытянутой рукой и открытым ртом.

– Лара, что с тобой?

Девушка повернулась к подругам. В глазах ее стояли слезы.

– Зачем? – прошептала она. – Зачем Марго так жестоко со мной поступает? Разве я чем-то перед ней провинилась? Ничего отцу не сказала! Сама за ней помчалась. В долги влезла. Деньги на билет у брата заняла! А у нас в семье лишних денег никогда не водилось. Брат мне из приданого, которое они с Ленкой для своего новорожденного готовили, эти деньги выдал!

– Ну, не убивайся ты так! Найдется твоя Марго. Компенсирует она тебе затраты.

– Или она, или ее отец!

По лицу Ларисы струились слезы.

– Вы надо мной издеваетесь, да?

– Мы вовсе не издеваемся.

– Вы знаете, что Марго в отеле. Зачем вы так со мной поступаете?

– Ничего мы не знаем.

Лариса заплакала еще горше:

– Она была тут! Вы с ней виделись!

– Никогда в жизни!

– Тебе же портье сказал! Ее тут не было!

– Она в отель не заселялась.

– Не было ее тут!

Лара вдруг вскочила на ноги и, тыча пальцем перед собой, в ярости крикнула:

– А сумка?!

– Что сумка?

– Какая сумка?

– Вот эта самая сумка! Марго купила ее перед вылетом. Несколько дней потаскала, а потом с собой в Австрию взяла.

И с этими словами Лариса схватила ту самую злополучную сумку из кожи и меха ламы, которую Кира, как бы это помягче выразиться, прихватизировала в туалете аэропорта города Вена.

– Эта сумка Марго! – кричала Лариса, потрясая сумкой, словно индеец скальпом своего врага.

– Ты уверена?

– Она самая! Не делайте из меня идиотку!

– Может быть, просто похожа?

– Это ее сумка! – в исступлении заверещала Лариса и даже ногами затопала. – Ее! Ее! Ее!!!

Тут в коридоре раздались торопливые шаги, и голос горничной по-немецки осведомился, все ли в порядке в номере.

– У нас все ОК! – крикнула Леся.

Шаги нерешительно удалились. А подружки уставились во все глаза на Ларису, продолжавшую прижимать к своей пышной груди проклятую сумку. При этом она выглядела так, как будто нашла частицу своей дорогой подруги.

– Вот что... – пробормотала Леся. – Давайте разберемся в ситуации. Ты, Кира, пока сядь. А ты, Лара, объясни: почему ты так уверена, что эта сумка именно твоей подруги?

– Тут пятнышко от сигареты, – принялась объяснять Лариса. – Это в ночном клубе какой-то придурок с сигаретой баловался и уронил огонек. А вот тут остались когти Барсика. Это кот нашей Марго. Злодей и хулиган. Сколько ценных вещей он в доме у Арнольда Борисовича перепортил! Ужас! Другие люди давно бы его уже выгнали или усыпили, а Марго с уродцем возится. Вот и за то, что новую сумку расцарапал, ничего паршивцу не было. Даже не выдрали его, хотя я и хотела. Только Марго мне этого сделать не позволила. Сердце у нее доброе, кто угодно этим и пользуется.

Излишне говорить, что в числе первых, кто пользовался добротой и снисходительностью Марго, видимо, была сама Лариса. Но, как и большинство эгоистичных людей, она бы хотела, чтобы все блага доставались исключительно ей одной. Даже к коту ревновала. Ну что за девица?!

– Если она даже к коту свою подругу ревнует, то представляю, что она испытывает к Стефану, – вполголоса пробормотала Кира. На мгновение у нее даже мелькнула мыслишка: а уж не связано ли исчезновение Стефана с прибытием Ларисы? Но нет, ведь вместе со Стефаном пропала и Марго. А по ней Лариса ишь как убивается!

– Сядь и не голоси, – велела Леся рыдающей Ларе. – Угомонись. Сейчас разберемся. Значит, это точно сумка Марго?

– Да.

– А мы нашли эту сумку совершенно пустой в аэропорту Вены.

– И в ней ничего не было?

– Ничего! Ни денег, ни документов! Даже пилочки для ногтей и той не было!

– Хм... странно.

– А могла Марго прямо в аэропорту купить себе другую сумку, вещи переложить в новую, а старую просто выбросить?

Лариса задумалась.

– В принципе такая ситуация возможна. Марго легко относится к вещам. Даже к самым дорогим. Разонравится ей вещь, она ее отложит или отдаст кому-нибудь. Никогда не тряслась

над вещами. – И с плохо скрытой завистью Лара добавила: – Был бы у меня папа миллионер, я бы тоже не тряслась!

Слово «миллионер» по понятным причинам отозвалось эхом в ушах подруг. Миллионер! Если они спасут дочку миллионера, то он как минимум почувствует к ним горячую благодарность. А как максимум... Интересно, а этот Арнольд Борисович симпатичный? И есть ли у него жена?

Оказалось, что жены нет. Арнольд Борисович вдовец уже больше двадцати лет. Его первая жена, мать Марго, умерла родами. Девочка родилась слабенькой и все время болела. Так что любящий отец только и делал, что носился с ребенком по врачам, и о личной жизни совершенно не думал.

– На такой подвиг способен далеко не всякий мужчина, – приятно поразила Кира самоотверженности отца Марго. – А из себя он как? Ничего?

Лара молча сунула подругам фотографию, где та же Марго была запечатлена в объятиях высокого и очень представительного мужчины с приятным лицом. Да, на такого бы подружки с удовольствием поохотились. Совместили бы, так сказать, приятное с полезным. Вот только загвоздка получалась. Они-то сейчас в Австрии, а он – в далекой от них России.

– Значит, что мы имеем? – сказала Кира, с сожалением возвращая мобильник вместе с фотографией симпатичного Арнольда Борисовича. – Мы точно знаем, что Марго долетела до Вены. В аэропорту с ней что-то произошло, после чего сама девушка перестала отвечать на мобильные вызовы, а ее опустошенная сумка оказалась в дамском туалете. Все.

– Нет, не все. Ее любовник тоже пропал.

– Исчез при непонятных обстоятельствах. Никого не предупредил, никого не уведомил. Взял и не вышел на работу. И в отеле убит один постоялец. Хм.

Если бы Марго прилетела с ведома своего папочки и обильно нашпигованная его денежками, поведение Стефана еще можно было бы понять и найти оправдание. Зачем работать на кухне, если любовница буквально набита деньгами? Если верить Ларисе, ее подруга не стала бы жмотиться и скупиться. Потратила бы на любовника все, что имела.

– Стефан из нее постоянно деньги тасил. То отец у него в больнице оказался. То брат в аварию попал. То сестра при смерти. Марго всю их семейку на себе тянула, пока Арнольд Борисович конец этому безобразию не положил.

– Молодец, – похвалила мужчину Кира и тут же спросила: – Так Арнольд знает этого Стефана?

– Все мы его знаем! Марго додумалась его к себе домой пригласить! Да еще представила его своим женихом. Ну, доложу я вам, картина маслом получилась! Сидит Арнольд Борисович со своим другом Алексеем Кудряшовым, отцом Григория и Славы. А господин Кудряшов – бизнесмен из первой десятки. Арнольд Борисович и Кудряшов не просто друзья, они еще и компаньоны. Арнольд Борисович именно поэтому Марго замуж за одного из сыновей Кудряшовых и предлагал. Только она им обоим голодранца Стефана предпочла. И добро бы хороший парень был. А то сразу видать, что дерьмо мужик. И что ему от Марго только ее деньги и нужны.

– Ты про их знакомство рассказывала.

– Да, конечно. Так вот, сидят они, значит, беседуют. А я в уголке устроилась. С Гришей о его собаках разговариваю. А тут Марго вваливается. Да еще счастливая такая! Папа, говорит, дорогие мои, хочу познакомить вас с моим женихом. Ну, тут Гришка со Славкой оба, словно по команде, вскакивают на ноги. Думают, что Марго про одного из них говорит. Кудряшов с Арнольдом Борисовичем сияют, точно медные чайники. А Марго открывает двери пошире и вводит в гостиную этого своего Стефана.

Шок был абсолютно у всех. Арнольд Борисович сперва даже не понял, кто этот невзрачный молодой человек с серьгой в ухе. А когда уяснил, что это – его предполагаемый зять, устроил Стефану разбор полетов. Кто он? Да что он? Да откуда он?

– Вы не думайте, – частила Лариса, – Арнольд Борисович – очень справедливый человек. Если бы Стефан что-то из себя представлял, он бы не стал так сильно возражать против такого брака. Может быть, даже чем-то и помог. Не деньгами, так советом там или протекцией. Но Стефану уже двадцать пять, а он до сих пор на кухне в младших поварах бегаёт. Картошку чистит да соус мешает, чтобы не пригорел. Ничего серьезней взбивания яиц для омлета ему и не поручают. И ведь в поварах он с семнадцати лет. Получается, восемь лет работает. И за восемь лет научился лишь тому, как пожарить картошку фри. О чем это говорит? О том, что парень совершенно безнадежно туп.

Однако захороводить богатенькую Маргошку у парня ума хватило. Он и захороводил. Да так основательно, что у Марго голова совершенно закружилась. Она уже и не знала, что хорошо, а что плохо. Только слушалась своего Стефана, а тот накручивал ее против родного отца.

– После того как Стефана в доме у Арнольда Борисовича не приняли, много еще разного было. И Марго из дома уходила. И Стефан с Арнольдом Борисовичем отношения пытался выяснить. Скандал на скандале. Всего и не упомнишь.

Но в конце концов Арнольд Борисович принял драконовские меры. У Марго был отнят мобильный телефон, а к ней самой приставлен охранник. Так что позвонить она своему любимому не могла. А из дома выходила только в сопровождении угрюмого детины с лицом прирожденного убийцы. При таком раскладе Стефан быстро исчез из виду.

Прошло несколько месяцев. Стефан не появлялся. И сердце любящего родителя оттаяло. Он несколько успокоился за свою кровиночку. Охранника убрал. Мобильник дочке вернул. Однако до конца бдительности не потерял. И приставил к Марго ее лучшую подругу Лару – следить, наблюдать и докладывать.

– Будешь хорошо себя вести, научишь мою дочь уму-разуму, отблагодарю тебя по-царски. А если нет... Тогда пеняй на себя.

Но Лара то ли по глупости, то ли по недомыслию с ролью дуэньи не справилась. И теперь горько рыдала от страха, представляя, какую бурю гнева вызовет эта история у грозного Арнольда Борисовича.

Глава 5

Чтобы как-то отвлечь Ларису от ее скорби, а также понизить процент влажности в их номере, где стены уже стали отсыревать от слез девицы, Кира предложила:

– А давайте смотаемся в аэропорт. Раз сумка нашлась там, может быть, и Марго где-то поблизости до сих пор бродит?

Конечно, это была совершенно абсурдная идея. С чего бы Марго бродить в аэропорту? Но Лара так живо откликнулась на это предложение, что стало ясно: Кира угадала правильно. Ларису следовало занять чем угодно – лишь бы отвлеклась от своих грустных мыслей.

Когда подруги ехали на такси в аэропорт (не самое дешевое удовольствие, и еще не известно, кто компенсирует им эти расходы), Лара совсем уже приободрилась и поведала окончание истории о неудавшемся сватовстве Стефана.

– Едва Марго выпустили из-под домашнего ареста, она тут же кинулась звонить Стефану. Думала, что он уже нашел себе другую, но, видать, такое добро никому, кроме Маргошки, больше не понадобилось.

Стефан был по-прежнему свободен, и он страшно обрадовался звонку своей возлюбленной.

– Мы должны с тобой увидеться! Обязательно! Немедленно! Я прилечу к тебе. Будем снимать жилье, я пойду работать. У вас в городе ведь есть рестораны? Я пойду работать туда поваром. Не беспокойся, ты станешь жить не хуже, чем с отцом.

Дурочка Марго слушала и умилялась. Разумеется, она заразилась энтузиазмом Стефана и тоже захотела уйти из родного дома.

– Мы будем жить достойно. И рано или поздно твой отец поймет, что ты сделала правильный выбор, и смирится с твоим браком.

Стефан заходил так далеко, что уже звал Марго венчаться в церковь, вернее – в костел, так как сам являлся католиком. Марго же, хотя и была иудейского вероисповедания, и на это была согласна. Любовь совершенно затмила девушке глаза. Слушать кого-либо она просто не желала.

– Только и твердила: мой Стефан то, мой Стефан се.

Впрочем, особенно поговорить о своем любимом Марго было не с кем. Никому в доме не полагалось знать о том, что их отношения с опальным Стефаном возобновились. В тайну была посвящена одна Лара. По-хорошему, она должна была бы сообщить обо всем происходящем Арнольду Борисовичу, но... но не сообщила.

– Это был бы скандал. Марго отправили бы в «Пояс Андромеды».

– Куда?

– Это еще что такое?

– Это такое закрытое учреждение, – пояснила Лариса. – Вроде психушки для знати. Там много таких, вроде Марго, сидят. Ну, те, кого их родные иначе усмирить не могут. Наркоманы, которые на свободе мигом за иглу хватаются. Старики с приветом. Надоевшие жены, которых и бросить жалко – на них добрая половина бизнеса записана, – и убить страшно. Вот и прячут таких несчастных в «Поясе Андромеды». Почему так называется? Не знаю я. Но место шикарное. Бассейны, огромный парк, обед как в лучших пятизвездочных отелях, шведский стол, кино, дискотека. Вот только выходить за территорию запрещается. И прием посетителей строго ограничен.

– Ты там была?

– Нас Арнольд Борисович туда на экскурсию возил. Вроде бы к какому-то своему старому приятелю, которого туда любящие детки определили, когда он в рулетку третий магазин спустил. Но на самом деле – чтобы показать Марго, где она окажется, если продолжит глупить.

– И что Марго? Внушение прошло удачно?

– Очень даже. Именно после этого Марго и затаилась.

Но выкинуть Стефана из головы окончательно Марго не могла. Слишком была влюблена в своего повара. Но, боясь отца и «Пояса Андромеды», она сделала все возможное, чтобы никто об этом ее чувстве не узнал.

– Мы будем жить очень тихо, – говорила она подруге. – Отец никогда нас не найдет.

Лара помалкивала, прекрасно понимая, что все это – лишь слова и мечты. Пусть подруга помечтает. Это ведь не вредно.

Но затем Стефан изменил программу. Вместо того, чтобы самому приехать в Россию и тут честно трудиться где-нибудь в «Макдоналдсе», он предложил Марго приехать к нему.

– Ты же все равно не работаешь. Так какая разница, где тебе НЕ работать. А у меня могут возникнуть трудности с документами и с устройством на работу.

Это был чистейшей воды бред, но Марго не спорила. Ей действительно было все равно, где жить. Лишь бы рядом со Стефаном. Лишь бы дышать с ним одним воздухом и видеть по утрам его улыбку.

Кстати сказать, зубы у лентяя Стефана были ужасные. Он их не чистил, утверждал, что после чистки они у него начинают болеть. Ну, соответственно, и изо рта у него пахло отнюдь не розами. Мылся он редко, утверждал, что вода мокрая и что от воды у него на коже появляется раздражение. И брился тоже не часто. От бритвы лицо у него покрывалось меленькими беленькими прыщичками, довольно противными на вид.

– Отвратительный тип! Хорошо еще, что профессия требует, чтобы он носил короткую стрижку и надевал на работе шапочку. Иначе вся еда была бы усыпана его волосами и перхотью.

Но влюбленная Марго не желала замечать никаких недостатков в своем принце.

– Он – красавец! – восторженно твердила она Ларе. – Вот увидишь, мы с ним будем очень счастливы.

Так как подруга совершенно не понимала, что из себя представляет ее Стефан, Лара решила на весьма рискованную авантюру. Хорошо, пусть подруга съездит к жениху в Австрию! Пусть посмотрит, как живет ее Стефан. Денег у Марго практически не было. Хватило только на билет до Австрии. Даже на проживание в самом дешевом отеле Марго занимала у приятельниц. А чтобы купить билет, Марго продала свои золотые часики – подарок отца на шестнадцатилетие.

– Но это – все, что я возьму с собой! – заявила гордая Марго. – Все остальные побрякушки останутся в доме. Пусть отец видит: нам от него ничего не нужно!

Это заявление, а также то, что Марго улетела практически с пустыми карманами, порадовало Лару. Значит, Марго вернется даже раньше, чем она предполагает. Наверняка Стефан ждал, что любовница привезет с собой мешок папенькиных денежек, на которые они и проживут энное время, пока папаша не образумится и не вышлет им новую порцию наличных. А когда Стефан поймет, что Марго от отцовских денег отказалась в пользу честного, но, увы, низко оплачиваемого труда мойщицы грязной посуды в каком-нибудь ресторане, он быстро слиняет от своей невесты.

Так думала опытная Лара, чье детство и юность прошли не в таких тепличных условиях, в которых выросла Марго. Сама же Лара отлично знала, почем фунт лиха. Знала, с каким трудом достаются трудовые копейки.

– А где вы познакомились с Марго? – спросила Леся, потому что Лара никак не была похожа на девушку из богатой семьи.

– В университете. Марго там учится на психолога. А я – на инженера.

Инженер – профессия почетная. И Лариса не жалеет, что выбрала именно ее. Конечно, ей трудно дается высшая математика. Да и от бесконечных чертежей болят глаза и голова, но она движется к своей цели, к получению диплома о высшем образовании.

– И у вас есть общие дисциплины? – удивилась Кира.

– Нет, конечно. Мы познакомились в студенческой столовой.

Оказывается, Арнольд Борисович хотел отправить свою дочь на учебу в Англию или Америку, но Марго настояла на том, чтобы остаться дома и самой поступить в университет. И что самое интересное – она туда поступила. Но вот к студенческому быту девушка из богатой семьи оказалась совершенно неподготовленной.

Знакомство Лары и Марго произошло в столовой у раздачи, когда последняя тупо тарасилась в выданную ей тарелку. Там было нечто слипшееся в один серый ком и украшенное сверху коричневой кашкой – то есть макароны со свиной рубленой котлетой.

– И это едят? – почти с ужасом произнесла дочь миллионера. – Все это едят?..

– Не хочешь котлету, бери голубцы. Они хоть и вчерашние, но очень даже ничего. Я бы съела, да денег нету.

В результате Марго взяла только овощной салатик из капусты. А Ларе она купила и голубцы, и котлету с макаронами, и еще несколько булочек с повидлом. Так и завязалась их дружба. Не сказать чтобы со стороны Лары она была совсем уж бескорыстной. Девушка мигом смекнула, какую выгоду можно извлечь из богатой подружки.

Но и Марго использовала Лару. Только на свой лад. Она по капле выцеживала из Лары сведения о том, как живут другие люди. Не те, что в особняках за высокими стенами и охраной по всему двору, а те, которые живут в типовых панельных домах. И радуются, когда находят дома на ужин курицу или жареную отбивную.

– Лара, а тебя как-то использовал Арнольд Борисович?

– Да.

– В общем, все друг друга использовали, а в результате диабетичка Марго взяла и растворилась где-то на просторах враждебной Австрии.

– И вовсе не на просторах. А всего лишь в одном-единственном туалете!

В аэропорту девушки первым делом бросились в туалет. Конечно, никакой Марго там не оказалось. Глупо было рассчитывать, что она до сих пор сидит на раковине, свесив ножки и пригорюнившись, словно Аленушка с картины Васнецова. В туалете было полно девушек. Имелась даже одна худенькая и бледненькая. Но все равно это была не Марго.

– Раз ее тут нету, пойдем к начальнику аэропорта.

К начальнику девушек не пустили. А вот начальник дежурной смены охраны принял их с удовольствием.

– Девушка? Пропала? Диабетик? Фотография у вас есть?

Лара тут же извлекла из кармана свой телефон. И через несколько секунд из полицейского принтера выползла вполне сносная фотография. Во всяком случае, теперь подружки могли видеть: Марго могла быть даже симпатичной, если бы не болезнь, подтачивающая ее красоту и юность.

– Сколько она весит?

– Сейчас? Около шестидесяти килограммов. Даже чуть меньше.

– А рост?

– Почти метр восемьдесят.

Полицейский присвистнул и заявил:

– Такую девушку трудно не заметить. Худая и высокая. Скажите, она всегда так болезненно выглядит?

– Всегда. Тут она еще хорошо получилась.

– Я дам знать своим людям. Возможно, кто-то из них и вспомнит что-нибудь интересное. Подождите меня тут.

И он ушел. А три девушки стали ждать. Им показалось, что прошла целая вечность. Хотя когда они взглянули на часы, то выяснилось: прошло всего двадцать минут. Начальник охраны

вернулся не один, а в компании еще одного полицейского. Этот был помоложе и явно пониже рангом. По-английски он не говорил. Точно так же, как не говорили сами подружки по-немецки.

Так что начальнику пришлось послужить еще и переводчиком. Хваленая австрийская аккуратность. Раз взялся за дело, нужно довести его до конца. Разве стал бы у нас кто-то из начальников караула переводить трем взбалмошным дамочкам-туристкам лепет одного из своих подчиненных? Да ни фига подобного!

Молодого полицейского звали Эдгар. И он утверждал, что видел, как похожая на Марго девушка вчера в середине дня садилась в машину в сопровождении двух молодых людей.

– Я обратил на нее внимание не только из-за ее болезненной внешности. К нам привлекает много разных людей с разными физическими недостатками. Взять хотя бы поток толстых людей, особенно – из США и Канады. Нет, толщина или другая странность – это еще не повод, чтобы глазеть на человека и делать какие-то выводы о том, в порядке он или нет.

Марго, по словам полицейского, была заплакана.

– У нее все лицо было в красных пятнах. Она шмыгала носом. И явно жаловалась на что-то одному из своих спутников.

Спутников Марго полицейский не разглядел. Ни одного, ни второго. А вот Марго разглядел. И еще удивился, что в руках у девушки билет с корешком.

– Что же здесь удивительного? Это ведь аэропорт! Тут почти все люди с билетами.

– Но у них еще и вещи. Багаж! А у этой девушки ничего не было! Даже сумочки в руках! Она шла просто так, с пустыми руками!

Лара помотала головой. У ее подружки, кроме сумки из кожи ламы, была еще и дорожная сумка на колесиках. В нее Марго положила свои вещи, которые считала самыми необходимыми и без которых не могла обойтись. Нижнее белье, теплые колготки, брюки, запасные носки и свитер.

– Возможно, она отдала вещи своим сопровождающим, – предположила Кира. – Чего ей тащить тяжеленную сумку, если рядом – двое мужчин?

Но полицейский ответил отрицательно. У сопровождающих Марго людей ее багажа тоже не было.

– Значит, она его потеряла! – воскликнула Кира. – Или у нее его украли!

Это предположение отвергли уже оба полицейских.

– У нас строгие законы! И воровство мы практически искоренили. Конечно, сейчас, когда к нам едут со всех сторон трудовые иммигранты, преступность снова выросла, но мы работаем! Но если бы у кого-то украли вещи, то этот человек заявил бы в полицию аэропорта!

Много они понимают! Да русскому человеку куда легче пойти в магазин и купить там новую одежду, чем тратить время на объяснения с милицией или полицией. К тому же русский человек недоверчив. И в то, что ему вернут украденное, не верит в принципе. Как говорится, что с возу упало, то пропало.

Но в Австрии люди рассуждают иначе. Тут за свое добро нужно бороться. И первый шаг в этом направлении – поход в полицию. Однако спорить с австрийскими полицейскими о разнице ментальности двух народов подружки не стали. Сейчас их куда больше интересовали приметы тех людей, с которыми Марго покинула здание аэропорта.

– Нет, не могу вам их описать. Мужчины. Двое. Молодые. Европейцы. Вот и все, что я могу вам сообщить.

Но едва ли это был Стефан. Ведь вчера, в день прилета подруг и Марго, Стефан трудился на кухне ресторана. Тогда кто же? Кто мог встречать Марго в аэропорту Вены, если ни одной живой души не было известно, что она должна тут появиться?

Впрочем, почему ни одной души? А Лара? А Стефан?

И, развернувшись в сторону их новой приятельницы, Кира с Лесей вопросительно посмотрели на нее.

– Что? – занервничала под их взглядами Лара. – Что вы так на меня смотрите?

– Марго в аэропорту встречали какие-то люди.

– И еще что?

– А ты говорила, что никто не знал о том, что она полетит в Вену. Никто, кроме тебя, Лара. Что ты можешь нам сказать по этому поводу?

Лара энергично покачала головой:

– Нет-нет, я никому! Ни единой живой душе!

– Но Марго ведь встречали.

– Наверное, это друзья Стефана! – осенило Лару. – Сам он не смог поехать в аэропорт, занят был. А друзей своих попросил.

Но тут вновь заговорил молоденький Эдгар. И вскоре подруги были изумлены известием о том, что села Марго вовсе не в такси. Она села в серебристо-серый «Мерседес». Очень дорогую даже по здешним меркам машину.

– Но у Стефана нет такой машины. И нет друзей с такими машинами! Откуда? Сам гол как сокол. И друзья у него такие же!

Вот так и оказалось, что подруги, вроде бы отыскав след Марго, еще больше запутались. Куда она поехала из аэропорта без сумочки и вещей? Зачем? И главное – с кем? Кто были те люди, что таинственно умчали богатую наследницу на шикарном серебристом «Мерседесе» в туманную даль?

На все эти вопросы ни у одной из девушек не было ответа. К тому же Леся с Кирой даже не знали, зачем им-то двоим это нужно?

– Нам бы найти преступника, застрелившего нашего дорогого Коленьку, – жаловалась Леся по дороге домой. – А мы связались с этой Ларой и ее влюбленной Марго. Зачем они нам?

– Они нам, может быть, и не нужны. Но нам нужен Стефан. Нутром чую, что мерзавец подсуетился. И пропал из отеля сразу же после убийства Николая не просто так.

Но, снова оказавшись в отеле, подруги были горько разочарованы. К ним подошла одна из девушек и на ломаном русском объяснила, что если они хотят знать, кто из персонала был вчера в номере пропавшего жильца и открыл там окно, то это сделала она.

– Зачем ты открыла окно? Был страшный холод!

– Он сам меня об этом попросил.

– Кто?

– Пропавший жилец. Николай Радкевич.

– Сам попросил?

– Передал через Стефана.

– Через кого? – насторожились подруги.

– Стефана – младшего повара из нашего ресторана.

Ничего себе! Подруги были правы! Эти двое были знакомы!

– И ты открыла?

– Да.

– Вошла в номер и открыла окно? Настежь? Несмотря на то что на улице зима?

– Так нас учили! Пожелание клиента – закон для нас!

Девушка, судя по всему, своим мозгом пользоваться избегала в принципе. Что скажут, то и делала. Так ведь проще, верно? А вот подругам в отличие от нее сразу же пришла в голову одна мысль. А как помощник повара мог узнать о пожелании Николая? Что, последний пришел к нему на кухню и там пожаловался, что, мол, ужасно душно у него в номере? Неужели он попросил Стефана разыскать горничную и передать ей его пожелание? И неужели Стефан в белом поварском колпаке носился по зданию отеля в поисках горничной, чтобы передать той пожелание клиента? Нет, такого просто быть не могло – подруги были абсолютно в этом уверены.

- Скорее всего, Стефан все придумал.
- Да-да, обманул глупенькую горничную.
- Прекрасно помню, как удивился Николай, когда вошел в свой номер и обнаружил окно открытым.
- Он точно никого не просил открывать его.

Выходило, что Стефан обманул горничную. Но зачем? А затем, что кто-то его о такой услуге попросил. И в связи с этим исчезновение самого Стефана, а также исчезновение его любовницы, богатенькой Марго, приобретало уже не просто тревожные, а откровенно зловещие черты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.